

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.М. Локшин

**ИНДЕКС ВЕЛИЧИНЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАВОК**

Препринт WP14/2013/04

Серия WP14

Политическая теория
и политический анализ

Москва
2013

УДК 324:303
ББК 66.3в6
Л73

Редактор серии WP14
«Политическая теория и политический анализ»
М.Ю. Урнов

Л73 **Локшин, И. М.** Индекс величины политических ставок [Текст] : препринт WP14/2013/04 / И. М. Локшин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 60 с. – (Серия WP14 «Политическая теория и политический анализ») – 30 экз.

В работе предлагается Индекс величины политических ставок – индикатор, оценивающий легкость концентрации политических полномочий в результате всенародных выборов в центральные органы власти, а также (при иной, но связанной с первой интерпретации показателя) число институциональных позиций в центральных органах власти, за которые разворачивается борьба на выборах. Первая часть работы посвящена рассмотрению некоторых схожих с Индексом показателей, вторая часть содержит концептуальную разработку Индекса, в ней же выводится формула для расчета его конкретных значений, которые оцениваются для 24 стран. Для проверки валидности Индекс сравнивается с тремя другими показателями.

УДК 324:303
ББК 66.3в6

Ключевые слова: индекс, величина политических ставок, концентрация власти, политические полномочия

Локшин Илья Михайлович – магистр политологии, преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Локшин И. М., 2013
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2013

Содержание

Введение	4
1. Индексы, прямо или косвенно оценивающие величину политических ставок	5
2. Индекс величины политических ставок	11
2.1. Концептуальная разработка Индекса величины политических ставок	11
2.2. Выведение формулы для расчета Индекса величины политических ставок	16
2.3. Переменная политического веса органа власти (w)	23
2.4. Переменная эффективного числа акторов (ena)	34
3. Общий обзор Индекса величины политических ставок.....	37
Заключение	43
Приложение	44
Список источников	54

Введение

Высокие стандарты научной строгости в современной эмпирической политологии обеспечиваются не в последнюю очередь благодаря множеству индексов и индикаторов, призванных «измерить» ключевые политические характеристики общества: от физической защищенности граждан¹ до государственной состоятельности² и степени демократичности режима³. Тем не менее некоторые важные политические переменные до сих пор не охвачены индексами, что ограничивает возможности использования этих переменных в количественных исследованиях⁴. В числе таких характеристик – то, что можно назвать величиной политических ставок. Первому приближению – весьма несовершенному и отягощенному многими ограничениями – к операционализации и квантификации этого понятия посвящена данная работа.

В самом общем смысле величина политических ставок описывает степень риска, заложенную в политическую систему; чем выше эта величина, тем острее необходимость победы на не самых незначимых выборах (в дальнейшем мы дадим более точные и конкретные интерпретации рассматриваемого концепта).

Понятая таким образом величина политических ставок не только оказывается связанной с другими политическими переменными (например, уровнем демократичности), но и, вероятно, обретает самодовлеющую значимость.

Адам Пшеворский отмечал в «Демократии и рынке», что одни конституции «снижают ставки в борьбе соперников», а другие – повышают их⁵; самые низкие ставки задают, по Пшеворскому, демократические кон-

¹ Пример индекса, содержащего такого рода информацию, – The CIRI Human Rights Dataset. URL: <http://www.humanrightsdata.org/> (проверено 08.06.2013).

² См., например, индексы Всемирного банка (Worldwide Governance Indicators), URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (проверено 08.06.2013), и State Fragility Index, URL: <http://www.systemicpeace.org/SFI/matrix2010c.pdf> (проверено 08.06.2013).

³ Среди огромного числа индикаторов, измеряющих степень демократичности, наиболее популярными являются, пожалуй, Freedom in the World, URL: <http://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-world> (проверено 08.06.2013), и Polity IV, URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (проверено 08.06.2013).

⁴ При этом вполне вероятно, что квантификация некоторых понятий по тем или иным причинам была бы бессмысленной или даже контрпродуктивной.

⁵ Пшеворский А. Демократия и рынок: политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 2000. С. 131.

ституции⁶. В модели минималистской демократии низкие ставки в борьбе соперников оказываются важнейшим механизмом, поддерживающим ее – демократии – существование; но если величина политических ставок столь значима для демократии, полезно попытаться измерить эту величину напрямую – и не только в развитых демократических обществах.

В более общем смысле величина политических ставок может пролить свет на характер конкуренции политических элит. Почему в одних странах эта конкуренция чаще склонна принимать насильственные формы, чем в других? Почему в одних обществах правители всеми силами держатся за власть, а в иных – достаточно спокойно оставляют ключевые политические посты? Как различаются стратегии поведения элит при разных уровнях ставок (или, выражаясь языком теории игр, при разной величине платежей)? Для обстоятельного ответа на эти вопросы полезной может оказаться переменная величины политических ставок.

Учитывая самостоятельную значимость рассматриваемой переменной, любопытно было бы попытаться определить, от чего зависит величина политических ставок и как она устанавливается. Однако в настоящей работе наша задача скромнее и состоит только в том, чтобы подготовить фундамент для возможных будущих исследований, предложив Индекс величины политических ставок (ИВПС).

Несмотря на то, что автору данной работы неизвестны попытки измерить величину политических ставок как таковую, следует обратить внимание на способ операционализации смежных понятий. Ниже мы кратко описываем эти попытки, затем указываем на их недостатки и последовательно разрабатываем собственный Индекс величины политических ставок.

1. Индексы, прямо или косвенно оценивающие величину политических ставок

Характеристикой, связанной с величиной политических ставок, является объем полномочий центральных органов власти, избираемых всенародно (будь то президент или парламент), а также степень концентрации политической власти (в самом деле, чем больше объем полномочий

⁶ Там же.

органа власти, тем выше ее концентрация, тем фатальнее поражение на соответствующих выборах). При анализе разработанности темы мы обратим внимание на попытки измерить эти понятия.

Один из признанных способов оценивать объем президентских полномочий был предложен Мэтью Шугартом и Джоном Кэри⁷; по сравнению с альтернативными способами он неоднократно признавался наиболее корректным и обоснованным⁸. Метод М. Шугарта и Д. Кэри базируется на двух соображениях: 1) число оцениваемых полномочий ограничивается десятью, и притом они разделены на два класса: полномочия президента в законодательной и в законодательной сферах; 2) оценка полномочий по каждому из 10 измерений может принимать пять значений: от 0 до 4.

Другой подход к оценке объема президентских полномочий применялся Тимоти Фраем⁹. Исследователь выделяет 27 полномочий, которыми может обладать президент, а далее фиксирует, какими из них в каждой из учитываемых стран он располагает. В шкале Т. Фрая имеется только три значения: 1 и 0, если президент обладает и, соответственно, не обладает тем или иным правом, и 0,5, если он делит это право с иным органом власти.

Очень похожий метод применял Джеймс Макгрегор¹⁰. В сущности, единственное отличие его метода от метода Т. Фрая заключается в том, что список полномочий Д. Макгрегора состоит из 43 пунктов, а не из 27.

Несколько более тонкий подход использует Алан Сярофф: хотя его шкала – дихотомическая, исследователь принимает во внимание не только нормы, закрепленные в конституции, но и политическую практику¹¹.

Схожий метод для определения степени близости формы правления к президентской применяет Андре Крувел: он идентифицирует сущ-

⁷ Shugart M., Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge: Cambridge University Press. P. 148–166.

⁸ Metcalf L. Measuring Presidential Power // Comparative Political Studies. 2000. Vol. 33. № 5. P. 664, 666; Taghiyev E. Measuring Presidential Power in Post-Soviet Countries. URL: <http://leader.viitorul.org/public/125/en/Elgun.Taghiyev.pdf> (проверено 03.05.2013).

⁹ Frye T. Op. cit.

¹⁰ McGregor J. The Presidency in East Central Europe. URL: <http://glennschool.osu.edu/faculty/brown/Failed%20States%20Readings/The%20Presidency%20in%20East%20Central%20Europe.pdf> (проверено 03.05.2013).

¹¹ Siaroff A. Comparative Presidencies: The Inadequacy of Presidential, Semipresidential and Parliamentary Distinction // European Journal of Political Research. 2003. № 42. P. 303.

ностные черты президентской и парламентской республик, затем выставляет по трехбалльной шкале оценки в зависимости от наличия той или иной существенной черты в анализируемой конституции, после чего вычитает сумму баллов, полученную по «шкале парламентской республики» из суммы по «шкале президентской республики»¹².

Интересны попытки учесть преимущества разных подходов. Одна из попыток такого синтеза была предпринята в отношении постсоветских стран: в новом индексе оказалось 14 измеряемых аспектов, причем в некоторых аспектах – более одного индикатора, а шкала была заимствована у М. Шугарта и Д. Кэри¹³. Отметим также, что данный индекс разрабатывался специально для постсоветских стран¹⁴, что накладывает ограничения на его использование.

Проведенный обзор дает представление о двух основных способах измерения объема президентских полномочий; их различия сводятся к двум параметрам: 1) длина списка полномочий президента, 2) длина шкалы измерения. В методе М. Шугарта и Д. Кэри список полномочий сравнительно короток, а шкала, напротив, длинна (назовем этот метод первым), в то время как иной подход (назовем его вторым) предполагает длинный список полномочий и короткую шкалу. Сравнение между этими подходами уже проводилось, и его результат заключается в том, что метод М. Шугарта и Д. Кэри оценивается как более корректный и обоснованный¹⁵. Это объясняется следующими факторами.

Во-первых, второй подход имплицитно дает разные веса разным видам полномочий президента. Приписание разных весов само по себе может быть вполне обоснованным, но в рассматриваемом методе это приписание происходит «автоматически»: так, в шкале Т. Фрая 10 полномочий из 27 имеют отношение к назначению президентом тех или иных государственных чиновников, в то время как за роспуск парламента предусмотрен только один балл; однако едва ли право распускать парламент в 10 раз менее значимо, чем право назначения государственных служащих¹⁶.

Во-вторых, использование не очень обширного списка полномочий может рассматриваться как преимущество, а не недостаток, не только по

¹² Krouwel A. Measuring Presidentialism and Parliamentarism: An Application to Central and East European Countries // Acta Politica. 2003. № 38. P. 333–364.

¹³ Taghiyev E. Op. cit.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См. ссылку № 31.

¹⁶ Metcalf L. Op. cit. P. 664.

причинам технического характера¹⁷, но и потому, что большую долю длинного списка могут занять полномочия, являющиеся политически незначимыми.

Наконец, в-третьих, длинная шкала позволяет проводить тонкие различения.

Для полноты настоящего обзора нужно отметить еще несколько работ, непосредственно связанных с измерением политических полномочий президентов и парламентов.

Несколько лет назад Стивен Фиш и Мэтью Крениг разработали Индекс Полномочий Парламента (Parliamentary Powers Index, PPI), состоящий из списка с 32 полномочиями¹⁸. Для расчета PPI применяется дихотомическая шкала: в каждом из 32 случаев отмечается, обладает парламент соответствующим правом или нет, после чего число «утвердительных ответов» делится на число пунктов, т.е. 32. Данный индекс, имеющий несомненную исследовательскую ценность, все же не вполне соответствует задачам нашей работы, так как в нем не учитываются напрямую полномочия президента; но без этой переменной индекс величины политических ставок едва ли может быть составлен.

Задача, практически аналогичная нашей, решалась Алленом Хикеном и Хэзер Штолль¹⁹. Исследователи предприняли попытку определить, в какой мере полномочия президента велики *по сравнению* с полномочиями парламента, – и тем самым оценить «величину президентского приза»²⁰, за который идет борьба на выборах. Однако А. Хикен и Х. Штолль выбрали слишком прямолинейный, по нашему мнению, метод: они использовали и подход, и правила кодирования конституций М. Шугарта и Д. Кэри, с той только разницей, что М. Шугарт и Д. Кэри рассматривали президентскую власть в двух измерениях (законодательная и законодательная), в то время как А. Хикен и Х. Штолль придали этим измерениям одинаковый вес и сложили значения по каждому из 10 оцениваемых аспектов. Недостаток этого метода мы видим в том, что и выделенные М. Шугартом и Д. Кэри аспекты президентской власти, и предложенные ими правила кодирования конституций не предназначены

¹⁷ Fortin J. Measuring Presidential Powers: Some Pitfalls of Aggregate Measurement // International Political Science Review. 2012. Vol. 34. № 1. P. 92.

¹⁸ Fish M.S. Stronger Legislatures, Stronger Democracies // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17. № 1. P. 8.

¹⁹ Hicken A., Stoll H. Electoral Rules and the Size of the Prize: How Political Institutions Shape Presidential Party Systems // The Journal of Politics. 2008. Vol. 70. № 4. P. 1109–1127.

²⁰ Ibid. P. 1109.

изначально для того, чтобы оценивать полномочия президента *по сравнению* с полномочиями парламента, а значит, соответствующий индекс, рассчитанный столь прямолинейным способом, легко может оказаться невалидным, т.е. измерять не то, что он призван измерять.

Наконец, еще в конце 1960-х годов Стивенем Брамсом была предпринята интересная попытка составить индекс концентрации власти в политических системах²¹. Однако подход его основан на принципиально иной, чем у исследователей, упомянутых ранее, предпосылке: если последние измеряют или идентифицируют некоторый «общий объем» полномочий, а затем оценивают объем полномочий президента и/или иных органов власти, С. Брамс определяет степень концентрации власти через долю акторов, имеющих вес в решении того или иного вопроса²². Иными словами, в фокусе внимания С. Брамса находятся не столько полномочия, сколько акторы. Как будет видно из дальнейшего, наш подход является синтетическим: он учитывает как распределение полномочий, так и задаваемое конституцией число «акторов» – институциональных позиций.

Итак, ключевые препятствия для применения уже существующих показателей в качестве индикаторов величины политических ставок мы видим в том, что они 1) оценивают интересующую нас величину частично, а не комплексно (учитывается, например, только объем полномочий президента или парламента); 2) используют метод, ставящий под сомнение валидность показателя (как в случае с индексом А. Хикена и Х. Штолль); 3) используют несложный, но вносящий искажения в предмет измерения метод (как в случае с индексами Т. Фрая и Д. Макгрегора).

Если второй и третий пункты довольно ясны, то первый нуждается в комментарии и дополнительном прояснении.

В самом деле, вовсе неочевидно, почему объем полномочий президента или парламента не следует считать пусть и грубой, но все же удовлетворительной оценкой величины политических ставок; так, нередко президент страны является наиболее влиятельным единичным политическим актором, и относительный объем его полномочий может, казалось бы, служить хорошим показателем заложенного в политической системе риска: чем больше этот относительный объем, тем фатальнее поражение в борьбе за соответствующий пост. Рассмотрим пример, ко-

²¹ Brams S. Measuring the Concentration of Power in Political Systems // The American Political Science Review. 1968. Vol. 62. № 2. P. 461–475.

²² Ibid. P. 464.

торый показывает, что слишком простая оценка величины политических ставок, принимающая во внимание лишь один орган власти, имеет существенный недостаток.

Предположим, что конституция страны А наделяет президента таким объемом полномочий, который мы можем оценить в 50 баллов из 100, а парламент составлен из двух партий, традиционно занимающих в нем примерно равное число мест; пусть объем полномочий каждой парламентской фракции будет оценен в половину (так как фракций – две) от объема полномочий парламента; если, для простоты, объем полномочий парламента приравнять к 50 баллам из 100, то объем полномочий каждой фракции будет оценен в 25 баллов. Пусть теперь в другой стране – стране В – президент обладает примерно таким же объемом полномочий, как и президент в стране А; пусть и в парламенте традиционно заседают только две партии, но соотношение мест в парламенте постоянно приобретает вид 60% : 40%, однако в роли победителя оказывается то одна, то другая партия²³. Оценим объем полномочий парламента в 50 баллов (как и в стране А), тогда объем полномочий парламентских фракций можно приравнять к 30 ($50 \times 0,6$) и 20 ($50 \times 0,4$) баллам соответственно. Итак, веса институциональных позиций (президент и две парламентские фракции) в стране А распределены по схеме «50/25/25», а в стране В – «50/30/20». Из этих соотношений видно, что в стране В политический актер, выигравший и пост президента, и позицию в парламенте с большим весом, концентрирует в своих руках 80% полномочий, а в стране А максимальный объем полномочий, на который он может рассчитывать, – это 75%. Иными словами, есть небольшая разница в том, в какой мере в этих двух странах возможна концентрация власти. Кроме того, парламентские выборы в стране В носят более принципиальный характер, чем в стране А, поскольку максимальный объем полномочий, который на них распределяется, – 30%, а не 25%; иными словами, «на кону» на парламентских выборах в стране В стоит больше, чем в стране А. Из этих рассуждений следует, что величина политических ставок в стране В больше, чем в стране А, *но объем президентских полномочий в этих странах одинаков*. Индексы, которые мы рассматривали выше, не смогли бы уловить

²³ Этот пример является не совсем искусственным: на четырех из пяти выборов, состоявшихся в Соединенном Королевстве на рубеже XIX–XX вв. (с 1886 по 1906 гг.) одна партия (консерваторы или либералы) получала примерно 60% мест в парламенте, а другая (соответственно, либералы или консерваторы) – чуть более 25% мест. Источник: General Election Results, 1885–1979. URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html> (проверено 08.06.2013).

ту разницу в величине политических ставок, которую попытаемся уловить мы. Именно поэтому величина политических ставок будет измерена точнее, если включить в нее оценку полномочий разных органов власти.

2. Индекс величины политических ставок

2.1. Концептуальная разработка Индекса величины политических ставок

Приступим к концептуальной разработке ИВПС; для начала определим основные понятия, которые мы будем использовать.

«Политический актор» – это политическое объединение (состоящее либо из одного индивида, либо из группы лиц), претендующее на замещение мест в институционально оформленных органах власти посредством всенародных выборов.

Органы власти, места в которых замещаются через всенародные выборы, мы ограничиваем постом президента и палатами парламента²⁴.

«Институциональная позиция политического актора» – это «пересечение» политического актора и органа власти, в котором данный актор представлен; институциональную позицию можно описать еще и как позицию внутри органа власти, определенную через ее – позиции – ассоциированность с некоторым политическим актором, а также как «часть» органа власти, находящуюся под контролем некоторого политического актора. Понятием институциональной позиции описываются одновременно пост президента и фракция в парламенте²⁵ (если парламент полностью состоит из членов одной партии, то институциональной позицией будет парламент в целом); именно эти две разновидности институциональной позиции мы будем иметь в виду на протяжении всего исследования.

Политический вес институциональной позиции, или относительная политическая значимость институциональной позиции, – это часть (доля) полномочий органа власти, находящаяся под контролем политического

²⁴ О том, почему мы не включаем в этот список правительство, речь пойдет ниже.

²⁵ Мы определяем политического актора через партию даже в верхней палате парламента, где нередко заседают представители от регионов, в силу чего акторов в ней можно было бы определять не по партийному, а по территориальному критерию.

актора в соответствующем органе власти. Так, политический вес парламентской фракции – это «доля» полномочий парламента, находящаяся под контролем партии в зависимости от численности ее фракции в парламенте.

В каждом органе власти политический актер может «выиграть» только одну институциональную позицию.

Величина политических ставок определяется структурой политических весов институциональных позиций, зафиксированной в конституции. Чем равномернее распределены эти веса, тем менее фатально для политического актора поражение на не самых незначимых выборах. Напротив, чем менее равномерно распределены веса институциональных позиций, тем более чувствительно поражение на не самых незначимых выборах, тем больше величина самых крупных из разыгрываемых призов, тем больше полномочий «стоит на кону» в политической игре и, наконец, тем больше величина политических ставок.

Иными словами, *величина политических ставок определяет, в какой мере политический актер, проигравший на не самых незначимых выборах, может «отыграть» на другом поле*. Кроме того, если признать, что выиграть одни выборы легче, чем несколько, можно отметить и иной смысл этого показателя: *величина политических ставок определяет легкость концентрации власти в руках одной политической силы*. Чем эта величина больше, тем легче сконцентрировать власть. Наконец, третья интерпретация величины политических ставок (ее аккуратное обоснование приведено ниже) заключается в том, что эта величина показывает, *между сколькими институциональными позициями реально распределяются политические полномочия*; чем таких позиций больше, тем меньше величина политических ставок. Третья интерпретация рассматриваемого концепта сближает последний с понятием концентрации власти в интерпретации Стивена Брамса²⁶.

Вес институциональной позиции мы будем операционализировать через оценку объема полномочий, который получит актер, завоевавший соответствующую позицию.

Теперь необходимо отметить (несколько забегая вперед), что мы будем учитывать только те страны, в которых конституционно закреплены всенародные выборы президента и парламента (в том числе верхней па-

²⁶ См. раздел о научной разработанности темы.

латы парламента, если она существует). Это означает, что монархии и парламентские республики исключаются из анализа.

Повторим, кроме того, что в качестве значимых институциональных позиций будут рассматриваться пост президента и фракции в палатах парламента. Это именно те позиции, которые замещаются в результате всенародных выборов.

В связи с этим возникает вопрос о том, почему в данный список не попадает правительство. Ответ должен состоять из двух пунктов: 1) в нашем анализе принципиально важен факт замещения институциональных позиций в результате всенародных выборов (выборы выступают в роли той самой «игры», на кону которой стоят политические полномочия), но правительство практически никогда не избирается гражданами напрямую; 2) в непарламентских системах, которые мы рассматриваем, правительство выступает в роли зависимого от президента или парламента актора, и можно допустить, что его полномочия так или иначе сводятся к полномочиям выборных органов власти. Раскроем несколько подробнее второй пункт.

Правительство всегда или почти всегда формируется органами власти, места в которых замещаются на основе всенародных выборов, и подотчетно таким органам власти. Более того, зачастую правительство возглавляется либо президентом, либо лидером партии, победившей на парламентских выборах, и тем самым оказывается, что выборы президента или парламента в двух данных случаях напрямую решают вопрос и о составе правительства. Но даже там, где порядок формирования и подотчетности правительства сложнее, чем в двух названных случаях, этот порядок все-таки полностью зависит от президента и парламента, а значит, у нас есть основания допустить, что полномочия правительства фактически распределяются между контролирующими его органами – президентом и парламентом.

В качестве косвенного свидетельства не очень большой политической роли правительства по сравнению с президентом и парламентом в непарламентских республиках служит следующий интересный факт: единственная известная автору попытка оценить степень политического влияния премьер-министров проводилась на материале стран с политически слабым президентом, и в подавляющем большинстве этих стран (19 из 22) глава государства не избирается всенародно²⁷. Это может служить

²⁷ O'Malley E. The Power of Prime Ministers: Results of an Expert Survey // International Political Science Review. 2007. Vol. 28. № 1. P. 7–27.

иллюстрацией тому факту, что в странах со всенародным избранием главы государства (и, разумеется, парламента) политическое влияние премьер-министра как главы правительства оценить сложно, поскольку он является слишком зависимой фигурой, и даже его эксклюзивные полномочия не являются таковыми в полном смысле слова, коль скоро и его назначение, и право лишить его должности находятся в сфере компетенции (возможно, совместной) президента и парламента.

Примерно та же аргументация может быть предложена и в отношении иных значимых органов власти, состав которых не определяется всенародными выборами: в отношении конституционного суда, генерального прокурора, генерального штаба и проч.

Таким образом, в качестве принципиально важного, но по раскрытым выше причинам вполне правдоподобного допущения принимается тезис о том, что значимые для нашего анализа органы власти – именно те, места в которых замещаются через посредство всенародных выборов.

Теперь мы сталкиваемся с новым затруднением: в органах власти ненулевой вес могут иметь несколько политических акторов; это касается, в первую очередь, парламента, места в котором распределяются между несколькими партиями. В связи с этим возникает вопрос: как определять политический вес институциональных позиций?

Для разрешения поставленной проблемы введем еще одно допущение: органы власти нейтральны в отношении политических акторов, т.е. все значимые политические акторы имеют равные возможности получить контроль над органами власти. Другими словами, в каждом органе власти, полномочия которого могут быть «размыты» между двумя или более акторами, эти акторы рассматриваются как имеющие равное влияние в период существования данного органа власти (на каждом выборах какая-то партия может, разумеется, завоевывать большинство, но мы предполагаем, что на следующих выборах победить может другая партия, и тем самым оказывается, что *с учетом параметра времени* влияние партий в парламенте окажется примерно равным). В сущности, наше допущение заключается в том, что *ни один из акторов не будет систематически (в период существования органа власти) получать в данном органе власти значимо большее влияние, чем другие акторы.*

Это допущение означает, что *вес всех акторов в одном и том же органе власти одинаков, а следовательно, для определения веса акторов в рассматриваемом органе власти (т.е. для определения веса институциональных позиций) достаточно знать политический вес органа вла-*

сти и «реальное» количество акторов в нем. Это количество можно установить при помощи «эффективного числа акторов» (по аналогии с «эффективным числом партий»²⁸ в парламенте). *Эффективное число акторов в органе власти мы примем за число институциональных позиций в нем.* Чем больше это число, тем более «размыты» между политическими силами полномочия, зафиксированные за рассматриваемым органом власти; кроме того, чем оно больше, тем меньше вес каждой институциональной позиции.

Отметим, что допущение будет должным образом «работать» только в том случае, если на протяжении существования органа власти эффективное число акторов в нем не изменяется либо колеблется вокруг одного и того же значения. К счастью, этому условию удовлетворяет способ расчета эффективного числа акторов, который мы применим: он зависит исключительно от общих параметров, преимущественно указанных в конституции. Подробнее об этом речь пойдет в своем месте.

Таким образом, мы приходим к следующему положению: *чем больше эффективное число акторов в органе власти, тем меньше величина политических ставок.*

Сделанные ранее замечания о содержании понятия величины политических ставок приводят нас к еще одной характеристике, которой должен удовлетворять наш индекс: *чем равномернее распределены политические полномочия между институциональными позициями, тем меньше величина политических ставок.*

На основании сформулированных положений мы можем приступить к операционализации Индекса величины политических ставок.

Для начала нужно определить, как можно операционализировать объем политических полномочий органа власти, исходя из которого при помощи показателя эффективного числа акторов будет рассчитываться политический вес институциональных позиций.

Сделаем одно предварительное и чрезвычайно важное замечание.

Мы допускаем, что конституции разных стран распределяют между органами власти, в отношении которых проводятся выборы, примерно один и тот же набор политических полномочий.

В самом деле, в каждой или почти каждой конституции дан ответ на определенный – хотя и довольно широкий – набор вопросов. Так, в конституции, как правило, указывается, как формируется правительство, кто

²⁸ Laakso M., Taagepera R. “Effective” Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // Comparative Political Studies. 1979. Vol. 12. № 1. P. 3–27.

имеет право его распускать, как назначается председатель конституционного суда, имеет ли президент право вето, может ли быть распущен парламент и т. д.

Это означает, что если принять весь набор полномочий, распределяемый конституцией между выборными органами власти, за 100%, то эти 100% для разных стран мира будут означать примерно одно и то же. Общая для всех конституций шкала, на которой можно измерять распределение полномочий между органами власти, получается естественным образом.

Теперь мы можем операционализировать понятие объема политических полномочий.

Напомним, что мы тесно связываем такие понятия, как объем (набор) полномочий органа власти и политический вес органа власти. Сейчас, однако, мы можем точно сформулировать, в чем заключается зависимость между этими терминами: *политический вес органа власти мы определим как долю полномочий этого органа власти от общего объема (набора) полномочий, распределяемого конституцией между выборными органами власти.*

Предшествующие рассуждения позволяют нам принимать во внимание только три органа власти: пост президента, нижнюю палату парламента и, если таковая существует, верхнюю палату парламента (для удобства мы будем называть единственную палату парламента нижней).

2.2. Выведение формулы для расчета

Индекса величины политических ставок

Как следует из вышесказанного, мы предполагаем, что весь значимый объем полномочий распределяется конституцией между тремя органами власти. Принимая весь набор распределяемых полномочий за 1, можно записать:

$$w^{np} + w^{nn} + w^{en} = 1, \quad (1)$$

где w^{np} – это политический вес президента, w^{nn} – политический вес нижней палаты парламента, w^{en} – политический вес верхней палаты парламента.

Другое ограничение заключается в том, что вес каждого органа власти колеблется от 0 до 1 с включением предельных точек.

Упомянутые веса учитывают распределение полномочий пока только между органами власти. Чтобы учесть также и распределение полномо-

чий между институциональными позициями, нужно ввести эффективное число акторов для каждого органа власти. В соответствии с положением, сформулированным выше, чем больше это число, тем ниже величина политических ставок. Для отражения этой зависимости мы используем операцию деления.

С учетом сказанного (в том числе нашего допущения об отсутствии у какого-либо актора систематического преимущества в органе власти на период существования последнего) политический вес каждого актора в органе власти i будет равен $\left(\frac{w_i}{ena_i}\right)$, где ena_i – это эффективное число акторов (effective number of actors) в органе власти i ²⁹.

Учитывая сделанные ранее допущения, в том числе об обратной зависимости между равномерностью распределения полномочий среди институциональных позиций и величиной политических ставок, можно вывести предположение о виде окончательной формулы ИВПС:

$$ИВПС = \sum_{j=1}^{n^j} \sum_{i=1}^3 \left(w_{ij}\right)^2, \quad (2)$$

где i – один из трех органов власти (пусть для определенности $i = 1$ обозначает президента, $i = 2$ – нижнюю палату парламента, $i = 3$ – верхнюю палату парламента), j – это институциональная позиция в органе власти i , n^j – число институциональных позиций (или, что то же самое, эффективное число акторов) в зависимости от органа власти i . Но по сделанному выше допущению вес одной институциональной позиции равен весу соответствующего органа власти, деленному на эффективное число акторов; благодаря этому выражение (2) упрощается до следующего:

$$ИВПС = \sum_{i=1}^3 ena_i \times \left(\frac{w_i}{ena_i}\right)^2 = \sum_{i=1}^3 \frac{(w_i)^2}{ena_i}. \quad (3)$$

Очевидно, что данная формула удовлетворяет требованию о том, что большее эффективное число акторов снижает величину политических ставок в политической системе. Теперь нужно показать, что эта величина будет принимать тем меньшее значение, чем равномернее распределен политический вес институциональных позиций. Сформулируем это

²⁹ Для большей строгости можно было бы рассмотреть разные функции от ena , но нам представляется, что принятый нами вариант имеет не только преимущество простоты, но и интуитивной ясности: полномочия органа власти «размываются» между (по принятому ранее допущению) равно взвешенными акторами.

условие несколько иначе: мы желаем, чтобы *ИВПС* принимал наименьшие значения тогда, когда сравнительно большой политический вес какого-либо органа власти «размывается» между сравнительно большим числом институциональных позиций (т.е. значительно), а сравнительно малый вес органа власти «размывается» между сравнительно малым числом институциональных позиций (т.е. незначительно); это и будет означать, что *ИВПС* тяготеет к минимуму тогда, когда политические веса институциональных позиций тяготеют к равенству.

Примем во внимание, что в формуле (3) имеется две группы переменных: политические веса органов власти (w) и эффективное число акторов (ena), через которое, напомним, мы операционализируем число институциональных позиций в органе власти. Соблюдение правила, выделенного выше курсивом, нужно, следовательно, показать в двух случаях: 1) когда w являются переменными, а ena фиксированы, и 2) когда ena выступают в роли переменных, а w фиксированы.

Рассмотрим первый случай. Для этого решим задачу оптимизации при помощи метода множителей Лагранжа, учитывая ограничение (1).

$$F(w^{np}, w^{np}, w^{en}, \lambda) = \frac{(w^{np})^2}{ena_{np}} + \frac{(w^{np})^2}{ena_{np}} + \frac{(w^{en})^2}{ena_{en}} - \lambda \times (w^{np} + w^{np} + w^{en} - 1),$$

где λ – множитель Лагранжа.

Перейдем к системе уравнений, взяв поочередно производные по переменным политического веса и множителю Лагранжа:

$$F'_{w_{np}} = \frac{2 \times w^{np}}{ena_{np}} - \lambda;$$

$$F'_{w_{np}} = \frac{2 \times w^{np}}{ena_{np}} - \lambda;$$

$$F'_{w_{en}} = \frac{2 \times w^{en}}{ena_{en}} - \lambda;$$

$$F'_{\lambda} = 1 - w_{np} - w_{np} - w_{en}.$$

Приравнявая производные к 0, получаем:

$$w^{np} = \frac{\lambda \times ena_{np}}{2};$$

$$w^{nn} = \frac{\lambda \times ena_{nn}}{2};$$

$$w^{en} = \frac{\lambda \times ena_{en}}{2};$$

$$w_{np} + w_{nn} + w_{en} = 1.$$

Решив эту систему уравнений, получаем следующий результат:

$$w^{np} = \frac{ena_{np}}{ena_{np} + ena_{en} + ena_{nn}};$$

$$w^{nn} = \frac{ena_{nn}}{ena_{np} + ena_{en} + ena_{nn}};$$

$$w^{en} = \frac{ena_{en}}{ena_{np} + ena_{en} + ena_{nn}}.$$

ИВПС достигает наименьшего значения³⁰, когда w_i и ena_i находятся в некотором соответствии друг с другом: а именно, когда полномочия органа власти с относительно большим политическим весом размываются между большим числом институциональных позиций, а полномочия органа власти с относительно малым политическим весом размываются между малым числом институциональных позиций. Иными словами, в точке минимума величина политического веса органа власти «компенсируется» числом институциональных позиций в нем.

Рассмотрим теперь второй случай – когда w выступают как фиксированные величины, а ena – как переменные. Введем следующее ограничение: пусть общее эффективное число акторов в политической системе равно k , но k может по-разному распределяться между органами власти. Наша задача состоит в том, чтобы выяснить, при каком распределении k (т.е. при каком соотношении ena_{np} , ena_{nn} и ena_{en}) ИВПС будет принимать минимальное значение.

³⁰ Полученные условия являются условиями минимума, поскольку при найденных значениях переменных определитель соответствующей матрицы Гессе отрицателен. Определитель матрицы Гессе для переменных ena также отрицателен.

Для этого вновь решим задачу оптимизации при помощи метода множителей Лагранжа:

$$F(ena_{np}, ena_{en}, ena_{nn}, \lambda) = \frac{(w^{np})^2}{ena_{np}} + \frac{(w^{nn})^2}{ena_{nn}} + \frac{(w^{en})^2}{ena_{en}} - \lambda \times (ena_{np} + ena_{nn} + ena_{en} - k).$$

Возьмем производные и приравняем их к 0, а затем выразим из полученных формул эффективное число акторов:

$$ena_{np}^2 = \frac{-w_{np}^2}{\lambda};$$

$$ena_{nn}^2 = \frac{-w_{nn}^2}{\lambda};$$

$$ena_{en}^2 = \frac{-w_{en}^2}{\lambda};$$

$$ena_{np} + ena_{nn} + ena_{en} = k.$$

Воспользовавшись тем, что эффективное число акторов и политический вес органа власти всегда положительны, а также тем, что

$$\sqrt{-w_i^2} = \sqrt{i^2 \times w_i^2},$$

где i , стоящий при w , – это индекс, указывающий на орган власти, а i , возведенный в квадрат, есть мнимая единица, получаем:

$$ena_i = \frac{\sqrt{i^2 \times w_i^2}}{\sqrt{\lambda}} = \frac{+i \times w_i}{\sqrt{\lambda}}. \quad (4)$$

Подставляя теперь правую часть этой формулы в последнее из наших исходных уравнений, получаем:

$$\frac{+i \times (w^{np} + w^{nn} + w^{en})}{\sqrt{\lambda}} = k.$$

Отсюда

$$\sqrt{\lambda} = \frac{+i \times (w^{np} + w^{nn} + w^{en})}{k}.$$

Наконец, подставим выражение для корня из лямбды в формулу (4), переписав индекс i в явной форме:

$$ena_{np} = \frac{w^{np}}{w^{np} + w^{nn} + w^{en}} \times k;$$

$$ena_{nn} = \frac{w^{nn}}{w^{np} + w^{nn} + w^{en}} \times k;$$

$$ena_{en} = \frac{w^{en}}{w^{np} + w^{nn} + w^{en}} \times k.$$

Минимум ИВПС достигается тогда, когда ena_i относительно велико (мало) настолько, насколько относительно велик (мал) политический вес соответствующего органа власти. Другими словами, при наименьшем значении ИВПС большой политический вес органа власти будет сильно размываться между институциональными позициями, а малый политический вес будет размываться слабо, сближая тем самым друг с другом политические веса институциональных позиций.

Отсюда следует, что формула (3) удовлетворяет требованию о принятии в расчет не только «абсолютного», но и относительного веса институциональных позиций: мы будем получать наименьшее значение величины политических ставок, когда их веса распределены равномерно.

Укажем на одно интересное свойство формулы (3), предварительно записав ее в развернутом виде:

$$ИВПС = \frac{w_{np}^2}{ena_{np}} + \frac{w_{nn}^2}{ena_{nn}} + \frac{w_{en}^2}{ena_{en}}.$$

Возведем ИВПС в степень (-1) и запишем слагаемые в немного другой форме:

$$\frac{1}{ИВПС} = \frac{1}{\left(\frac{w^{np}}{ena_{np}}\right)^2 \times ena_{np} + \left(\frac{w^{nn}}{ena_{nn}}\right)^2 \times ena_{nn} + \left(\frac{w^{en}}{ena_{en}}\right)^2 \times ena_{en}};$$

Вспомним теперь, что ena_i есть оценка числа институциональных позиций в органе власти i . Это означает, что вместо того чтобы умножать $\left(\frac{w^i}{ena_i}\right)^2$ на ena_i , в формуле можно было бы записать ena_i соответствующих слагаемых – по числу институциональных позиций в органе власти i .

Вспомним также о том, что $\left(\frac{w^i}{ena_i}\right)$ есть оценка политического веса институциональных позиций в органе власти i . Заменяем эту дробь на переменную z , воспользуемся тем, что понятие институциональной позиции включает в себя и парламентскую фракцию, и пост президента, а также представим на мгновение, что $ena_{np} = a$, $ena_{ин} = b$, $ena_{вн} = c$ и что a , b и c являются целыми числами. Тогда получаем:

$$\frac{1}{ИВПС} = \frac{1}{z_1^2 + \dots + z_a^2 + z_{a+1}^2 + \dots + z_{a+b}^2 + z_{a+b+1}^2 + \dots + z_{a+b+c}^2}.$$

Из этого вида формулы совершенно ясно, что ИВПС в выражении (3) является возведенным в степень (-1) показателем эффективного числа институциональных позиций³¹.

Именно это и дало нам возможность предложить третью интерпретацию величины политических ставок как показателя того, между сколькими институциональными позициями реально распределяются политические полномочия (т.е. с учетом политического веса этих позиций). Соответственно, если величина политических ставок мала, то полномочия распределяются между большим числом институциональных позиций, а если велика – то между малым числом. Иными словами, величина политических ставок показывает, сколько институциональных позиций имеет реальное влияние на политический процесс.

Наш подход изначально опирался на идею распределения полномочий между органами власти, как и многие другие современные способы измерения концентрации полномочий (М. Шугарт и Д. Кэри, Т. Фрай, Д. Макгрегор и др.³²), но в конечном итоге он учитывает еще и число акторов, определенных через их принадлежность к тем или иным институтам; тем самым, наш подход имплицитно использует и исходную интуицию С. Брамса³³. Думается, что синтетическая природа нашего метода является его преимуществом.

Сделаем относительно формулы (3) некоторые уточняющие замечания.

³¹ Напомним, что формула для расчета эффективного числа партий имеет вид: $\frac{1}{\sum_{i=1}^n p_i^2}$. См.: Laakso M., Taagepera R. Op. cit.

³² См. обзор литературы во Введении.

³³ Brams S. Op. cit. Подробнее см. обзор литературы во Введении.

Во-первых, условия минимума ИВПС получены в общем виде; в частности, эффективное число акторов в каждом из рассматриваемых органов власти принимает разные значения в зависимости от страны. Однако в действительности эту общность можно конкретизировать: достаточно заметить, что почти во всех странах мира и во всех странах без исключения, которые мы будем рассматривать, пост президента не является коллективным – его занимает один человек; поэтому эффективное число акторов применительно к посту президента всегда будет равным 1.

Следующее замечание касается области значений ИВПС.

С одной стороны, имеются некоторые общие для всех стран экстремальные значения, а именно 0 (минимум) и 1 (максимум). С другой стороны, если значение 1 может быть достигнуто хотя и в исключительных, но все же теоретически возможных обстоятельствах (например, $w_{np} = 1$, $ena_{np} = 1$), то 0 является предельной точкой множества значений функции ИВПС, но не принадлежит ему, что следует из вида формулы (3) и ограничений, свойственных переменным.

Кроме того, конкретное минимальное значение ИВПС для разных стран может быть различным в зависимости от эффективного числа акторов в органах власти и от наличия или отсутствия верхней палаты парламента.

Теперь, когда получена общая формула, позволяющая производить расчет ИВПС, займемся операционализацией понятия «политический вес органа власти», т.е. переменной w .

2.3. Переменная политического веса органа власти (w)

Как уже было сказано, мы делаем допущение о том, что каждая конституция распределяет между постом президента и двумя палатами парламента примерно один и тот же набор полномочий. Весь набор распределяемых полномочий можно принять за 100%, и тогда политический вес органа власти определяется как доля от этого общего набора.

Чтобы конкретизировать сказанное, нужно выделить набор полномочий, который распределяет почти каждая конституция.

Полномочия, которые мы будем рассматривать, можно сгруппировать в следующие блоки:

- право вето и его преодоление;
- полномочия в области законотворчества;

- право созывать референдум;
- формирование правительства;
- роспуск правительства президентом и вотум недоверия правительству;
- роспуск парламента;
- назначение членов конституционного суда или его председателя;
- назначение генерального прокурора;
- полномочия во внешней политике;
- полномочия в военной области.

Приведенный список – модифицированная версия критериев для измерения президентской власти, предложенных Мэтью Шугартом и Джоном Кэри³⁴. Как и у названных авторов, наш список состоит из 10 пунктов, однако состав его – несколько иной, чем в оригинальной книге. В нашем списке эксклюзивное право на законотворчество и право на законотворчество в целом объединены в один пункт, то же касается частичного и пакетного права вето, а также роспуска правительства, которое может быть осуществлено как президентом, так и, посредством вотума недоверия, парламентом. В число полномочий, не рассматриваемых М. Шугартом и Д. Кэри, вошли полномочия по назначению членов конституционного суда, генерального прокурора, а также полномочия в военной и внешнеполитической областях.

Отметим две значимых сферы полномочий, которые отсутствуют в списке, и объясним, почему их не оказалось в нем. Речь идет об импичменте и о влиянии парламента на подготовку и принятие бюджета (такое влияние учитывалось М. Шугартом и Д. Кэри)³⁵. Правила проведения импичмента не учитывались нами потому, что в рассматриваемых странах (их список будет приведен ниже) лишить всенародно избранного президента его поста достаточно тяжело, а те отличия, которые все-таки существуют в конституциях стран, были приняты нами не за столь существенные, чтобы значимо ослаблять или, наоборот, усиливать президента.

Что касается полномочий в сфере подготовки и принятия бюджета, то различия между странами в этом пункте могут быть довольно большими, но подробно эти полномочия в конституциях прописываются не всегда (часто они регулируются специальными законами). В силу того, что детализация процессов подготовки и принятия бюджета дана лишь

³⁴ Shugart M., Carey J. Op. cit. P. 150.

³⁵ Ibid.

в некоторых конституциях, а зачастую даже и в этих случаях такая детализация неполна, указанный пункт решено было изъять из анализа.

Очевидно, список из 10 показателей можно было бы расширить. Однако мы полагаем, что в приведенном списке присутствуют все области основных политических полномочий президента и парламента и что на его основании можно сделать правдоподобную оценку степени распределения власти в политической системе (принципиально важно, что речь идет именно о правдоподобной оценке названного показателя, а не о попытке «точно» вычислить его). Кроме того, как отмечают исследователи, короткий список наиболее важных полномочий может дать более корректную оценку, чем исчерпывающий список³⁶.

В нашем индексе все области полномочий будут иметь равный вес. Это допущение само по себе не вполне обоснованно, однако предоставить однозначные аргументы в пользу неравных весов, думается, еще сложнее, чем обосновать их равенство.

Это равенство весов проявляется в том, что по каждому аспекту полномочий в нашем индексе распределяется четыре балла. Число «4» вовсе не принципиально, но в этом пункте мы решили не отклоняться от дизайна, предложенного М. Шугартом и Д. Кэри³⁷.

Четыре балла по каждому пункту распределяются между тремя органами власти: постом президента и двумя палатами парламента. Это распределение зависит от зафиксированных в конституции норм и производится по правилам, которые мы кратко опишем в основном тексте работы, а в гораздо более подробном виде поместим в Приложении.

Нужно также заметить, что не все области полномочий «делились» между тремя органами власти. В этом отношении мы исходили из следующих принципов: 1) полномочия в сфере законодательства и созыва референдума (первые три аспекта в нашем списке) распределялись между тремя органами власти, если парламента двухпалатный, и двумя, если он состоит из одной палаты; 2) полномочия в сфере назначения членов конституционного суда и генерального прокурора распределялись между президентом и верхней палатой парламента (если она существует), или президентом и нижней палатой парламента (если верхней палаты нет), или по иному принципу, если в конституции это специально оговорено; 3) остальные полномочия, если в конституции прямо не указано

³⁶ Metcalf L. Op. cit. P. 664; Fortin J. Op. cit. P. 92.

³⁷ Shugart M., Carey J. Op. cit.

иное, распределялись между президентом и нижней палатой парламента.

Три перечисленных принципа происходят из распространенной практики, заключающейся в том, что вопросы о назначении членов конституционного суда и генерального прокурора относятся в совместное ведение президента и верхней палаты парламента (разумеется, если только последняя существует), тогда как остальные полномочия законодательного характера чаще всего связываются либо с нижней палатой, либо с президентом. Но, как уже было сказано, если в конституции прямо оговаривается какой-либо иной принцип распределения полномочий, мы вносим в нашу схему необходимые корректировки.

Перед тем как описывать правила кодирования конституций (т.е. правила распределения четырех баллов по каждой области полномочий между органами власти), укажем на связь между этими баллами и оценкой политического веса w .

Показатель w , как уже было замечено, определяется как доля полномочий соответствующего органа власти по отношению ко всему распределяемому набору полномочий. В формульной записи это определение в несколько упрощенном виде³⁸ может быть представлено так:

$$w_i = \frac{\sum_{j=1}^{10} p_{ij}}{40},$$

где w_i – политический вес органа власти i , p_{ij} – балл органа власти i в области полномочий j (таким образом, p_{ij} не может быть меньше 0 и больше 4), а 40 – это общий распределяемый балл (четыре балла по каждой из 10 областей полномочий).

Кратко опишем некоторые особенности и правила кодирования конституций.

Прежде всего следует отметить экспертный характер этого кодирования и связанные с ним ограничения и недостатки. В силу того что конкретные правила кодирования иногда очень сложно или вовсе невозможно вывести дедуктивно или подкрепить глубокими теоретическими изысканиями, приходится довольствоваться правдоподобием и интуи-

³⁸ В типичном случае общая сумма распределяемых баллов равна 40, однако тогда, когда президент располагает правом как пакетного, так и частичного вето, эта сумма возрастает до 43; в случаях, когда в конституции не оговорен однозначно порядок назначения генерального прокурора, общая сумма баллов снижалась до 36 (подробнее см. ниже и Приложение).

тивной ясностью принятых правил. В процессе кодирования конституций мы всячески старались придерживаться этих двух принципов.

Кроме того, чрезвычайную важность имеет применение одинаковых правил в случаях, когда они должны быть однообразно применены. Эта оговорка, несмотря на свою самоочевидность, указывает на сложность, связанную с кодированием многих текстов, в том числе и конституций: положения, имеющие одинаковый смысл, могут быть по-разному сформулированы, и задача исследователя состоит в том, чтобы грамотно идентифицировать такие случаи и не множить ошибочно правила кодирования. Однако, несмотря на указанные сложности, мы считаем задачу кодирования конституций в том виде, в котором она была предпринята для настоящей работы, безусловно решаемой.

Основной технический принцип, которым мы руководствовались при кодировании конституций, состоял в следующем: в каждой области полномочий ранжировать органы власти по критерию объема их полномочий и численно оценивать разницу в этом объеме. Численная оценка делалась на основании двух факторов: 1) того, насколько больше (меньше) полномочий отнесено к одному органу власти, чем к двум другим; 2) численных оценок разницы в объеме полномочий в иной области полномочий, чтобы соблюсти однообразные правила для одних и тех же формальных процедур (например, правило, по которому парламент назначает государственного служащего по представлению президента, оценивалось как дающее парламенту и президенту примерно равный объем полномочий).

Сложные и разнообразные правила кодирования конституций оказались возможными благодаря сравнительно длинной шкале; в действительности она даже длиннее, чем у М. Шугарта и Д. Кэри, так как последние использовали только пять целочисленных значений, а в наших правилах используются еще и дробные значения (например, 1,5 или 2,5). Преимущество такого подхода, заключающееся в очень большой гибкости оценок и их способности улавливать тонкие различия, имеет обратную сторону: эти оценки в некоторых случаях могут оказаться весьма спорными. Однако данный недостаток несколько смягчается тем, что мы прилагаем к работе перечень правил кодирования, благодаря чему изменения можно повторить или произвести заново на основании иных принципов и допущений.

Кратко обсудим правила кодирования конституций.

Право вето и его преодоление

Вслед за М. Шугартом и Д. Кэри мы выделяем две разновидности права вето президента: пакетное вето и частичное³⁹. Мы также предполагаем, что частичное вето свидетельствует о большей силе президента, чем пакетное, поскольку позволяет ему более гибко влиять на законодательный процесс. Кроме того, частичное вето, при прочих равных условиях, преодолеть сложнее, чем пакетное, потому что законопроект может быть итогом компромиссов между партиями, а частичное вето способно нанести удар по этим компромиссам, тем самым усложнив процедуру торга между партиями.

Принципиальное значение для оценки силы президента и палат парламента в этом пункте имеет то, какая доля голосов требуется парламента для преодоления вето. Мы предположили, что если требуется та же доля голосов, что и для отправки законопроекта на подписание президента, то право вето не дает последнему почти никакой власти⁴⁰: парламента может просто повторить уже имевшее место голосование. Но если для преодоления вето требуется квалифицированное большинство (чаще всего это 2/3 голосов), то мы считали, что президент в данном случае оказывается влиятельнее парламента, т.е. получает больше баллов, чем каждая палата парламента, поскольку такое вето с высокой вероятностью если и не приведет к неприятию закона, то очень усложнит его одобрение парламентам.

При этом всякий раз право частичного вето считалось наделяющим президента большими полномочиями, чем пакетное вето.

Наконец, нужно обговорить случаи, когда президент имеет одновременно право и пакетного, и частичного вето. В этих обстоятельствах его полномочия считались большими, чем в случае, если он имеет право только на один вид вето. В рассматриваемых обстоятельствах президент получал баллы за оба вида вето, положенные по правилам кодирования (пусть этот увеличенный балл будет равен a , балл нижней палаты парламента в данной области равен b , а верхней – c), но и общая сумма баллов, которую можно было бы получить, возрастала на величину, равную

³⁹ Shugart M., Carey J. Op. cit.

⁴⁰ Заметим, что мы не принимаем в расчет, считается ли положенная доля голосов от общей численности парламента или от числа присутствующих при решении данного вопроса.

$(a + b + c - 4)$, т.е. на разницу между скорректированной суммой баллов по рассматриваемой области полномочий и «стандартной» суммой. По этой причине общая сумма баллов в некоторых случаях превышает 40.

Полномочия в области законотворчества

Практически во всех конституциях зафиксировано право президента издавать указы и распоряжения, однако лишь в некоторых из них такие указы и распоряжения имеют силу закона. Там, где этого нет, мы считаем, что президент не обладает прямой законодательной властью и она целиком принадлежит парламенту. Если же президент может самостоятельно издавать законы, причем такие, которые для вступления в силу не требуют одобрения парламента, он фактически может обходиться и без последнего, из-за чего значимость парламента в этой области полномочий радикально снижается.

Отдельный сюжет связан с введением чрезвычайного положения или его аналогов: в некоторых случаях при чрезвычайном положении президент обретал практически неограниченную законодательную власть, и чем сложнее парламентам противостоять введению или продлению чрезвычайного положения, тем больший объем полномочий в законодательной сфере получает президент.

Наконец, следует упомянуть, что полномочия президента считались расширенными и тогда, когда он имеет исключительное право на законодательную инициативу по некоторым вопросам, и сокращались, если у него вовсе нет права законодательной инициативы.

Право созывать референдум

«Глас народа», выраженный посредством референдума, есть не только средство решения вопросов, снять которые не удалось на уровне взаимодействия элит, но и мощный способ легитимации тех или иных решений. Если даже референдум не дает окончательного ответа на какой-либо вопрос, а требует еще одобрения принятого решения со стороны парламента, велика вероятность, что парламента не осмелится возражать мнению населения. Также следует учитывать, что некоторые вопросы особой политической важности традиционно (во всяком случае, в некоторых странах) рассматриваются на референдуме.

Право созывать референдум предоставляет средство контроля над этим мощным политическим фактором; если оно полностью принадлежит парламентам, президент получает по данному пункту 0 баллов из 4.

Если же референдум может свободно созываться и президентом, и парламентом или только президентом, последний получает 4 балла, а парламент – 0. Это несколько парадоксальное, на первый взгляд, правило объясняется тем, что референдум чаще всего имеет дело с обязывающими или разрешительными нормами, принятие которых есть прерогатива парламента. Если президент имеет право через посредство референдума влиять на них так же, как и парламент, последний делается «ненужным».

Очевидно, что данный пункт содержательно отчасти схож с предыдущим, однако мы приняли решение не объединять их, потому что право созывать референдум даже с функциональной точки зрения не тождественно праву на законотворческую деятельность.

Формирование правительства

В данном пункте учитывались следующие факторы: 1) является ли президент главой правительства; 2) назначает ли он только главу правительства, только министров или как главу правительства, так и министров; 3) какую роль при назначении министров играет премьер-министр; 4) имеются ли какие-либо ограничения, накладываемые на президента при назначении членов правительства; 5) какую роль при назначении членов правительства играет парламент.

В рассматриваемом пункте конституции очень сильно отличаются друг от друга. Это имеет следствием, к примеру, то, что наложение на конституции известных типологий форм правления, учитывающих в том числе и порядок формирования правительства, нередко искажает или просто затемняет определенные различия, которые не всегда можно посчитать неважными. В частности, любопытно, что даже там, где президент является главой правительства, определенные ограничения на его действия по формированию правительства все-таки могут быть наложены⁴¹.

Большое разнообразие конституционных норм делает этот пункт одним из самых сложных для кодирования.

⁴¹ См., например, статью 152 Конституции Кении 2010 г.: The Proposed Constitution of Kenya. URL: <http://www.nation.co.ke/blob/view/-/913208/data/157983/-/1&do0kz/-/published+draft.pdf> (проверено 03.05.2013).

Роспуск правительства президентом и вотум недоверия правительству

Прежде чем говорить об общих принципах распределения баллов по этому пункту, следует отметить его двойственный характер, который отобразился в названии. Баллы по данному пункту проставлялись по достаточно сложной системе, которая была вызвана к жизни большой трудностью совмещения оценок в одной «системе координат»: в самом деле, этот пункт учитывает роспуск правительства с двух позиций: президента и парламента.

Поэтому сначала баллы были проставлены по двум подкритериям: а) роспуск правительства президентом и б) вотум недоверия правительству. Так как для удобства они проставлялись по привычной 4-балльной шкале, а впоследствии нужно было, чтобы максимальный балл по пункту в целом составлял 4, все оценки по двум подкритериям были разделены на 2.

В результате некоторые важнейшие правила в этом пункте приняли следующую форму: если и президент, и парламент могут достаточно свободно распустить правительство, то соотношение их сил примет вид «2 : 2». Какой-либо одной стороне 4 балла приписывалось лишь в том случае, если она может легко распустить правительство, и притом это ее исключительная прерогатива. Баллы зависели, например, и от того, сколько раз парламенту нужно вынести вотум недоверия правительству, чтобы оно вынуждено было уйти в отставку, какой долей голосов достигается вотум, может ли парламент распустить правительство целиком или нет и т. д.

Роспуск парламента

Прежде чем описывать особенности кодирования конституций по этому критерию следует сделать одно замечание относительно предполагаемого отношения правительства к парламенту и президенту.

Мы допускаем, что правительство может быть «зоной влияния» преимущественно либо президента, либо парламента; критерием для самой общей оценки того, кого в большей степени «представляет» правительство, служит способ его формирования.

В ситуациях столкновения парламента и правительства только что обозначенный фактор нужно принимать во внимание. Если, например, правительство можно воспринять как орган власти, «за спиной» которого стоит президент, значит, большие полномочия парламента в отноше-

нии правительства должны трактоваться как полномочия в ущерб президенту. Это положение несколько раз использовалось при выведении правил кодирования, особенно заметную роль оно играло в данном пункте и предыдущем.

На роспуск парламента президентом в системах с всенародным избранием последнего может быть наложен ряд ограничений.

Если президенту дозволяется распустить парламент в любой момент, то он получает все 4 балла за данный пункт. Следует отметить, что во многих конституциях сказано: перед принятием решения о роспуске парламента президенту нужно выслушать мнение каких-либо высокопоставленных лиц, например, спикера парламента и главу правительства. Однако, если речь идет именно о сообщении мнения президенту и если это ограничение – единственное, президент все же получал 4 балла, так как мнение можно выслушать, но поступить противоположным образом.

Если на действия президента в этом пункте наложены незначительные ограничения, например, по времени, парламенту отводился лишь 1 балл из 4. Если ограничения носят более серьезный характер и требуют условий, вызываемых к жизни самим парламентом, вес последнего увеличивался. Например, распределение баллов 2 : 2 возможно, согласно нашим правилам, когда роспуск парламента допустим только в случае двух непринятий вотума доверия правительству или выражения четырех вотумов недоверия. Если роспуск парламента не только ограничен условиями такого рода, но и ведет к возможности новых президентских выборов, парламенту отдавалось 3 балла из 4. Невозможность роспуска парламента давала ему 4 балла, а президенту – 0.

Назначение членов конституционного суда или его председателя

Для начала отметим, что баллы распределялись в зависимости от полномочий назначать председателя конституционного суда, а если председатель выбирается, согласно конституции, членами суда, то правила кодирования оценивают полномочия по назначению состава конституционного суда.

Равные баллы (2 : 2) присваивались верхней палате парламента и президенту в том случае, если последний предлагает кандидатуры, а члены верхней палаты одобряют или не одобряют их.

Также равные баллы присваивались в случаях, если судей назначает специальная комиссия, формируемая в равной степени президентом и парламентом.

Если исключительное право назначения имеет либо президент, либо палата парламента, соответствующему органу власти приписывалось четыре балла.

Назначение генерального прокурора

Правила распределения баллов относительно назначения генерального прокурора очень схожи с правилами назначения членов или председателя конституционного суда, поэтому можно не оговаривать их специально.

Нужно, однако, отметить, что не во всех конституциях прописан порядок назначения генерального прокурора. Для таких стран данный пункт полностью изымался из анализа, что приводило к снижению общей суммы распределяемых баллов с 40 до 36.

Полномочия президента во внешней политике

Основные факторы, которые оценивались при выведении правил кодирования по этому пункту, таковы: 1) сказано ли в конституции, что президент определяет основные направления внешней политики; 2) есть ли ограничения, накладываемые на действия президента при ведении внешнеполитических переговоров (например, контрсигнатура со стороны премьер-министра); 3) ратифицирует ли парламент заключенные президентом договоры; 4) кто назначает послов.

Самая частая комбинация – сочетание признанной в конституции ведущей роли президента во внешней политике, в том числе право назначения послов, и требования о ратификации заключенных им договоров парламентом, причем не только тех, что изменяют законодательство страны, но и связанных с экономическими отношениями. В таком случае президенту начислялось 3 балла из 4.

Полномочия президента в военной области

В данном пункте в расчет принималось прежде всего следующее: 1) является ли президент верховным главнокомандующим; 2) какова процедура назначения главы генерального штаба.

В подавляющем большинстве случаев за оборону страны ответственность несет президент, и его балл по этому пункту чаще всего оказывался максимальным – 4.

Теперь обратимся к переменной эффективного числа акторов, которая позволит нам завершить операционализацию ИВПС.

3.4. Переменная эффективного числа акторов (*ena*)

Данная переменная во всех рассматриваемых случаях равна 1 для поста президента, так как ни в одной стране из включенных в анализ этот пост не является коллективным. Иными словами, переменную *ena* имеет смысл рассчитывать только для палат парламента. С учетом сказанного, мы для определенности иногда будем писать не *ena*, а *enp* (effective number of parties).

Оговоримся также, что в верхнюю палату парламента нередко входят представители от регионов (особенно если страна имеет федеративное устройство), однако эти представители связаны, как правило, и с политическими партиями. Для простоты мы будем считать, что разделение политических сил страны происходит именно по партийным границам, а не каким-либо иным.

Очевидно, что в конституции не могут быть распределены места в парламенте между партиями, если только не разрешена лишь одна партия (такие случаи нами не рассматриваются). По этой причине предсказать эффективное число партий в палатах парламента довольно трудно, особенно если мы желаем, чтобы информация о факторах, это число предсказывающих, присутствовала в конституциях.

К счастью, такие факторы существуют.

Как установили Рейн Таагепера и Мэтью Шугарт, эффективное число партий довольно точно предсказывается при помощи всего лишь двух переменных: величины законодательного органа (из скольких депутатов он состоит) и числа депутатов, избирающихся в округе (это число предполагается единым для всех округов)⁴².

Зная эти переменные, эффективное число партий можно с приемлемой точностью предсказать по формуле⁴³

$$enp = 0,85 \times (S \times M)^{\frac{3}{16}}, \quad (5)$$

где S – число мест в парламенте, M – число депутатов, избираемых в округе.

С переменной M связано две сложности: 1) ее значение не всегда указывается в конституции; 2) для разных округов оно может быть различным.

⁴² Taagepera R., Shugart M. Predicting the Number of Parties: A Quantitative Model of Duverger's Mechanical Effect // The American Political Science Review. 1993. Vol. 87. № 2. P. 455–464.

⁴³ Ibid. P. 459.

Вторую сложность мы разрешали так: если в конституции указывается общее число избирательных округов, а также известна S , то M мы получали делением S на число округов. Тем самым в качестве M мы принимали среднее число депутатов, избираемых от округа.

Если значение M не указывается в конституции и число округов также неизвестно, но называется значение S , мы получали оценку enp следующим образом: рассматривали две формулы вида (5), в каждой из которых значение M принималось за экстремальное: в одной формуле M приравнивалось к минимальному возможному значению ($M = 1$, т.е. от каждого округа избирается лишь один депутат), а в другом – к максимальному ($M = S$, т.е. все депутаты избираются в едином общестрановом избирательном округе).

Получив два экстремальных значения enp , мы находим единую приближенную оценку, рассчитывая среднее геометрическое этих значений:

$$enp_{est} = \sqrt{enp_{min} \times enp_{max}}, \quad (6)$$

где enp_{est} – итоговая оценка enp , enp_{min} – значение enp при $M = 1$, enp_{max} – значение enp при $M = S$.

Этот алгоритм позволяет оценить эффективное число партий в палатах парламента, даже если в конституции зафиксировано только количество депутатов в них.

Однако бывают случаи, когда в конституции не указано даже это количество.

От рассмотрения таких конституций можно было бы отказаться, так как конституции изначально трактуются нами в качестве документа, фиксирующего величину политических ставок. Однако этот отказ чреват большими трудностями: число рассматриваемых конституций в результате применения многочисленных фильтрующих критериев оказалось настолько малым, что отказ еще от некоторого их числа мог бы существенно осложнить применение нашего индекса в количественных исследованиях. Чтобы избежать этого неудобства, мы приняли не вполне «законное», учитывая логику нашего исследования, но в какой-то мере необходимое решение оценивать enp , в случае отсутствия в конституции сведений о числе депутатов в палатах парламента, по следующему правилу: если на выборах, предшествующих принятию рассматриваемой конституции, и на выборах, непосредственно следующих за ее принятием, число депутатов в обеих палатах парламента отличалось друг от друга

менее чем на 10% от меньшего из этих чисел, то в качестве оценки числа депутатов палат парламента принималось среднее арифметическое этих чисел.

Сформулированное правило основывается на следующем соображении: если число депутатов в палатах парламента до и после принятия конституции было примерно одинаковым, значит, мы имеем основания предположить, что *составители конституции, в том числе и в процессе ее написания, не планировали сильно изменять это число* и могли внести его в текст конституции, но по каким-либо причинам не сделали этого.

Специально нужно обговорить случай Эквадора. В конституции этой страны число мест в парламенте устанавливается в зависимости от численности населения провинций; для расчета числа мест в парламенте мы воспользовались демографической статистикой, доступной в интернете⁴⁴, и формулой расчета мест в парламенте из конституции⁴⁵.

Подведем итог обсуждению правил, применявшихся для оценки *enp*:

1. При наличии в конституции информации о числе депутатов в палатах парламента и о размере избирательных округов *enp* оценивалось по формуле (5).
2. При наличии в конституции информации только о числе депутатов в палатах парламента *enp* оценивалось по формулам (5) и (6).
3. При отсутствии в конституции информации даже о числе депутатов в палатах парламента, но в случае, когда эта конституция «проходила отбор» по всем остальным критериям (они будут оглашены ниже), а также при условии, что число депутатов в палатах парламента страны до и после принятия конституции было примерно одинаковым, *enp* оценивалось на основании количества депутатов в палатах парламента в созывах, начавших работу до принятия конституции и после ее принятия. Затем применялись формулы (5) и (6).
4. Для расчета *enp* в Эквадоре мы воспользовались формулой, устанавливающей число депутатов парламента в зависимости от численности населения провинций, и сведениями об этой численности, доступными в интернете. Затем была использована формула (5).

⁴⁴ Provinces of Ecuador. URL: <http://www.statoids.com/uec.html> (проверено 03.05.2013).

⁴⁵ Статья 118 Конституции Эквадора: Constitution of the Republic of Ecuador. URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (проверено 03.05.2013).

3. Общий обзор Индекса величины политических ставок

Итак, мы произвели операционализацию всех понятий, участвующих в построении Индекса величины политических ставок. Перед тем как кратко обсудить значения ИВПС для стран, участвующих в анализе, необходимо осветить еще два вопроса: 1) раскрыть не отмеченные или не акцентированные в предшествующем изложении важные допущения, которые позволили нам построить Индекс, и 2) рассмотреть выборку анализируемых стран, указав на критерии их отбора.

Допущения, на которые мы (почти) не обращали внимания выше, таковы:

1. Положения, зафиксированные в конституции, принимаются для того, чтобы регулировать политическую игру. Неважно, окажутся ли они нивелированными неформальными практиками или другими факторами впоследствии, но в момент написания конституции последняя должна восприниматься политическими акторами всерьез.
2. В момент написания конституции предполагается, что выборы будут достаточно честными и свободными для того, чтобы их результаты не выбивались радикальным образом из закономерности, связывающей число мест в парламенте и величину избирательного округа с эффективным числом партий в парламенте (формула (5)).

Перейдем теперь ко второму вопросу и укажем на критерии отбора стран для анализа:

- страна должна иметь писаную конституцию;
- чтобы допущение № 2 было как можно более правдоподобным, в анализ включались только те страны, которые не получили в год завершения написания конституции статуса «несвободна» по индексу Freedom in the World⁴⁶;
- конституция должна быть написана не ранее 1973 г., потому что именно с этого года есть оценки по Freedom in the World;
- в конституции должно быть зафиксировано всенародное избрание президента, нижней палаты парламента и, если она имеется, верхней палаты парламента⁴⁷;

⁴⁶ Country Ratings and Status, FIW 1973–2013. URL: http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Country%20Status%20and%20Ratings%2C%201973-2013%20%28FINAL%29_0.xls (проверено 03.05.2013).

⁴⁷ Поскольку в Конституции России не зафиксирована норма о всенародном избра-

- если в конституции не указано число депутатов палат парламента, это число должно быть примерно одинаковым для парламентского созыва, предшествующего принятию конституции, и созыва, следующего за ее принятием;
- должна быть доступна релевантная версия конституции, т.е. либо без позднейших поправок, либо с поправками, о которых точно известно, что они не касались распределения полномочий между президентом и палатами парламента.

Обратим внимание на второй пункт этого списка: он имеет для нашей работы очень важные последствия. По сути, он отсекает из анализа все консолидированные автократии.

Последний пункт вышеприведенного списка также заслуживает комментария. В некоторых случаях рассматривались первоначальные версии конституций, в других – конституции с внесенными поправками, если 1) первоначальная версия конституции не проходила по одному из перечисленных выше критериев и 2) поправки касались каких-либо областей полномочий, принимаемых нами в расчет. Но иногда поправки к конституции принимаются настолько часто (и при этом не все они изменяют баланс сил между органами власти), что нужную версию конституции не публикуют вовсе либо ее чрезвычайно сложно найти.

Критериев отбора кейсов для анализа довольно много и некоторые из них отсекают очень большие группы стран. В итоговой выборке осталось всего 24 государства. Этого слишком мало, чтобы проводить очень тщательный количественный анализ с большим числом независимых переменных, но достаточно для расчета коэффициентов корреляции и построения регрессионных моделей с небольшим числом предикторов.

Распределение стран по континентам представлено в табл. 1.

Таблица 1. Распределение участвующих в анализе стран по континентам

Континент	Число стран
Азия	5
Африка	6
Европа	8
Латинская Америка	5

нии Совета Федерации, Россия была исключена из анализа.

Как видно из табл. 1, распределение участвующих в анализе стран по континентам достаточно равномерно: во всяком случае, четыре континента представлены не менее чем 20% выборки.

Теперь приведем полный список анализируемых стран вместе с годом окончания написания конституции в данной стране и политическим весом каждого из трех органов власти, рассчитанного по правилам, кратко описанным выше (см. табл. 2).

Таблица 2. Политический вес органов власти в 24 странах⁴⁸

Страна (год написания конституции)	Политический вес президента	Политический вес верхней палаты парламента	Политический вес нижней палаты парламента (если она есть)
Аргентина (1994)	0,41	0,38	0,21
Армения (1995)	0,62	0,38	–
Болгария (1991)	0,20	0,80	–
Бразилия (1988)	0,60	0,26	0,14
Восточный Тимор (2002)	0,38	0,63	–
Гана (1992)	0,60	0,40	–
Кабо Верде (1992)	0,73	0,27	–
Кения (2010)	0,57	0,40	0,03
Конго (Браззавиль) (2002)	0,76	0,18	0,06
Кыргызстан (2010)	0,31	0,69	–
Либерия (1983)	0,48	0,40	0,13
Монголия (1992)	0,45	0,55	–
Намибия (1990)	0,69	0,28	0,04
Перу (1993)	0,55	0,45	–
Румыния (1991)	0,40	0,44	0,16
Словения (1991)	0,25	0,75	–
Украина (1996)	0,51	0,49	–
Филиппины (1986)	0,51	0,28	0,21
Финляндия (1999)	0,32	0,68	–
Хорватия (2001)	0,29	0,71	–
Черногория (2007)	0,46	0,54	–
Чили (1989)	0,65	0,25	0,10
Шри Ланка (1978)	0,69	0,31	–
Эквадор (2008)	0,72	0,28	–

⁴⁸ Источники: National Constitution of the Argentine Republic, URL: http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Argentina/argen94_e.html (проверено 03.05.2013); Конституция Армении 1995, URL: <http://mykpzs.ru/konstituciya-armenii-1995-rus/> (проверено 03.05.2013);

Отметим, что не всюду сумма весов органов власти равна 1 – это связано с процедурой округления.

Зная политический вес каждого органа власти и рассчитав предварительно эффективное число акторов (см. Приложение), мы можем, наконец, оценить ИВПС по формуле (3) и эффективное число институциональных позиций, возведя ИВПС в степень (-1) .

Приведем значения этих индексов для уже известных 24 стран (табл. 3).

Constitution of the Republic of Bulgaria, URL: <http://www.parliament.bg/en/const/> (проверено 03.05.2013); Constitution of the Federative Republic of Brazil, URL: <http://www.brazzil.com/carta88.htm> (проверено 03.05.2013); Constitution of the Democratic Republic of East Timor, URL: http://www.constitution.org/cons/east_timor/constitution-eng.htm (проверено 03.05.2013); the Constitution of the Republic of Ghana 1992, URL: http://www.judicial.gov.gh/constitution/second_schedule/home.htm (проверено 03.05.2013); the Constitution of the Republic of Cape Verde, URL: <http://capeverde-islands.com/cvconstitution.html> (проверено 03.05.2013); the Proposed Constitution of Kenya, URL: <http://www.nation.co.ke/blob/view/-/913208/data/157983/-/18do0kz/-/published+draft.pdf> (проверено 03.05.2013); Constitution de la Republique du Congo, URL: http://www.presidence.cg/files/my_files/constit200102.pdf (проверено 03.05.2013); Конституция Кыргызской Республики, URL: http://www.gov.kg/?page_id=263 (проверено 03.05.2013); Constitution of the Republic of Liberia, URL: <http://confinder.richmond.edu/admin/docs/liberia.pdf> (проверено 03.05.2013); Constitution of Mongolia, URL: <http://www.angelfire.com/mn2/reformclub/f/mongoliaconst.html> (проверено 03.05.2013); the Constitution of the Republic of Namibia, URL: <http://www.lac.org.na/laws/pdf/namcon.pdf> (проверено 03.05.2013); Political Constitution of Peru, URL: http://www.congreso.gob.pe/_ingles/CONSTITUTION_29_08_08.pdf (проверено 03.05.2013); Constitution of Romania 1991, URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Romania_\(1991\)](https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Romania_(1991)) (проверено 03.05.2013); Constitution of Slovenia, URL: <http://www.us-rs.si/media/full.text.of.the.constitution.full.text.pdf> (проверено 03.05.2013); Constitution of Ukraine 1996, URL: http://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ukraine,_1996 (проверено 03.05.2013); 1987 Constitution of the Republic of the Philippines, URL: http://www.chanrobles.com/philsupremelaw2.html#_UYQW-7WeeSo (проверено 03.05.2013); Grundgesetz Finnlands, URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/de19990731.pdf> (проверено 03.05.2013); the Constitution of the Republic of Croatia, URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=191140 (проверено 04.05.2013); the Constitution of the Republic of Montenegro, URL: <http://www.legislationline.org/download/action/download/id/929/file/b4b8702679c8b42794267c691488.htm/preview> (проверено 04.05.2013); Constitución Política de la República de Chile 1989, URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Chile/chile89.html> (проверено 04.05.2013); Constitution of the Republic of Sri Lanka, URL: <http://www.priu.gov.lk/Cons/1978Constitution/1978ConstitutionWithoutAmendments.pdf> (проверено: 04.05.2013); Constitution of the Republic of Ecuador, URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (проверено 03.05.2013).

Таблица 3. Индекс величины политических ставок (ИВПС)
и Эффективное число институциональных позиций (ЭЧИП)

Страна (год написания конституции)	ИВПС	ЭЧИП
Конго (Браззавиль) (2002)	0,59	1,68
Кабо Верде (1992)	0,56	1,78
Эквадор (2008)	0,54	1,84
Шри Ланка (1978)	0,50	2,01
Намибия (1990)	0,50	2,00
Чили (1989)	0,45	2,23
Армения (1995)	0,43	2,35
Гана (1992)	0,41	2,46
Кения (2010)	0,39	2,56
Бразилия (1988)	0,38	2,63
Перу (1993)	0,36	2,76
Либерия (1983)	0,32	3,12
Черногория (2007)	0,31	3,20
Украина (1996)	0,31	3,2
Монголия (1992)	0,31	3,23
Филиппины (1986)	0,30	3,31
Восточный Тимор (2002)	0,28	3,54
Словения (1991)	0,25	4,01
Кыргызстан (2010)	0,24	4,13
Аргентина (1994)	0,23	4,31
Хорватия (2001)	0,23	4,37
Финляндия (1999)	0,22	4,45
Румыния (1991)	0,21	4,75
Болгария (1991)	0,20	4,97

Данные сортированы по убыванию значений ИВПС.

Отметим, какой эффект оказали на расположение стран принятые в расчет факторы.

Во-первых, *ena* для палат парламента всегда больше, чем для президента. Следствием этого явилось то, что страны с сильным парламентом оказались в нижней части таблицы, а страны с сильным президентом – в верхней.

Во-вторых, в некоторых странах парламент имеет одну палату, а в некоторых – две; вид формулы (3) приводит к тому, что в странах с двухпалатным парламентом значение ИВПС будет при прочих равных условиях ниже, чем в странах с однопалатным законодательным органом; хорошая иллюстрация этому факту – расположение Румынии, значение

которой по ИВПС одно из наименьших; даже Бразилия, президент которой по конституции 1988 г. был достаточно силен, благодаря двухпалатному парламенту оказалась в средней, а не верхней части таблицы.

В-третьих, на расположение стран повлияло то, что минимальное значение ИВПС достигалось, при прочих равных условиях, при как можно более равномерном политическом весе органов власти. Иллюстрациями этого механизма может служить, например, положение в рейтинге Ганы и Перу: в Перу *enp* даже выше, чем в Гане (хотя только на 0,1), но более равномерное распределение политического веса в Перу привело к более низкому значению ИВПС, чем в Гане.

Теперь, когда индекс построен, можно задаться вопросом о его валидности. Мы полагаем, что с точки зрения содержания ИВПС можно считать валидным, потому что способ его построения выбирался исходя из определенных требований, раскрытых ранее. Но существуют косвенные методы оценки валидности; один из них состоит в том, чтобы рассмотреть связь составленного показателя с другими индикаторами, измеряющими схожие явления или сущности⁴⁹.

Однако для ИВПС подобрать полностью аналогичные индексы нам не удалось, поскольку нам неизвестны другие показатели величины политических ставок в той интерпретации этого термина, которая была предложена в настоящей работе. Тем не менее полезно сравнить наши оценки объема полномочий парламента и президента (см. табл. 2) с иными похожими показателями. Нужно иметь в виду, что некоторое – хотя и не чрезвычайно большое – расхождение наших показателей с другими индексами не только возможно, но и желательно: полное сходство поставило бы под сомнение тот факт, что оценки из табл. 2 содержательно отличаются от прочих показателей; между тем они были спланированы как отличающиеся от них, поскольку наша задача состояла в том, чтобы оценить одновременно относительный и абсолютный объем полномочий президента и парламента, в то время как другие индексы оценивают только абсолютный объем полномочий.

Индекс, с которым мы могли бы сравнить наши показатели, должен удовлетворять трем критериям: 1) оценивать объем полномочий президента и/или парламента, 2) его значения для стран должны быть доступны, 3) число кейсов (страна с конституцией, принятой в релевантном году), одновременно оцениваемых этим индексом и нашими индикато-

⁴⁹ Adcock R., Collier D. Measurement Validity: A Shared Standard for Qualitative and Quantitative Research // The American Political Science Review. 2001. Vol. 95. № 3. P. 537.

рами, должно быть не слишком малым. В итоге мы отобрали три индекса: 1) показатель объема президентских полномочий М. Шугарта и Д. Кэри⁵⁰ (чтобы получить единую оценку президентских полномочий, баллы по двум аспектам – законодательная и законодательная власть – мы просто сложили); 2) индекс объема президентских полномочий А. Сяроффа⁵¹; 3) Индекс Парламентских Полномочий Фиша – Крёнига⁵².

Коэффициенты корреляции между значениями из табл. 2 и тремя названными индикаторами приведены в табл. 4.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции между показателями из табл. 2 и индексами объема полномочий органов власти (в скобках указано число стран, участвующее в корреляционном анализе)

	Индекс Шугарта – Кэри (9)	Индекс Сяроффа (15)	Индекс Фиша – Крёнига (14)
Коэффициент корреляции Пирсона (<i>p</i> -значение)	0,753 (0,019)	0,754 (0,001)	0,711 (0,004)
Коэффициент корреляции Спирмена (<i>p</i> -значение)	0,592 (0,093)	0,575 (0,025)	0,716 (0,004)

Таблица 4 демонстрирует, что коэффициенты корреляции довольно высоки, но и очень сильного сходства они не фиксируют; у нас имеются основания полагать, что показатели из табл. 2 расходятся с другими индексами не только по техническим, но и по содержательным причинам, однако в то же время это расхождение не столь велико, чтобы ставить под сомнение содержательную валидность полученных показателей. Таким образом, сравнение данных из табл. 2 с тремя другими индексами привело примерно к тем результатам, которые мы ожидали.

Заключение

Итак, мы завершили построение Индекса величины политических ставок. Главное отличие данного индекса от других схожих показателей

⁵⁰ Shugart M., Carey J. Op. cit. P. 155.

⁵¹ Siaroff A. Op. cit. P. 296–302.

⁵² Fish M.S., Kroenig M. Parliamentary Powers Index Scores by Country. URL: <http://polisci.berkeley.edu/people/faculty/FishM/PPIScores.pdf> (проверено 04.05.2013).

состоит в том, что он комплексно оценивает величину политических ставок.

Индекс величины политических ставок можно интерпретировать по меньшей мере тремя (содержательно взаимосвязанным) способами: 1) как показатель степени риска, заложенную в политическую систему, в смысле степени фатальности поражения на не самых незначимых выборах; 2) как показатель легкости концентрации власти в результате выборов; 3) как показатель числа политических позиций, реально разыгрываемых на выборах.

Несмотря на то, что ИВПС может быть использован в количественных исследованиях и как зависимая, и как независимая переменная, у него есть ряд ограничений, преодоление которых могло бы значительно улучшить предложенный индекс. Вероятно, главный недостаток индекса состоит в многочисленности допущений, которые мы были вынуждены ввести для сохранения его валидности; последствием этого стало то, что стран, для которых удалось рассчитать индекс, оказалось немного.

Тем не менее даже в таком виде ИВПС можно использовать для эмпирической проверки многих гипотез: о детерминантах характера конкуренции политических элит; о влиянии условий, в которых пишется конституция, на ее содержание; о связи демократии и величины политических ставок. Соответствующие исследования ждут своего часа.

Приложение

1. Правила кодирования конституций

Первое число – баллы, начисляемые президенту; второе число – баллы, начисляемые нижней палате парламента, кроме особо оговоренных случаев; третье число (если есть) – баллы, начисляемые верхней палате парламента.

Если парламента состоит из двух палат, то по умолчанию, если в конституции не сказано об ином, баллы в связи с полномочиями по назначению состава конституционного суда и генерального прокурора распределяются между президентом и верхней палатой парламента, а баллы в связи с полномочиями в сфере преодоления права вето и законотворчества – между президентом и обеими палатами парламента; баллы

в связи с остальными полномочиями распределяются между президентом и нижней палатой парламента.

В нижеследующих правилах кодирования конституций указаны в основном те правила, которые использовались применительно к конституциям 24 стран, участвующих в анализе; эти правила не исчерпывают всего разнообразия норм, касающихся распределения рассматриваемых полномочий.

Право вето и его преодоление

Если парламент состоит из одной палаты

0 : 4 – нет права вето или оно пакетное и преодолевается простым или абсолютным большинством.

1 : 3 – право вето пакетное и преодолевается квалифицированным большинством, но менее чем в 2/3 голосов.

1 : 3 – право вето частичное и преодолевается простым или абсолютным большинством.

2 : 2 – право вето частичное и преодолевается квалифицированным большинством, но менее чем в 2/3 голосов.

2,5 : 1,5 – право вето пакетное и преодолевается большинством в 2/3 или 3/5 голосов.

3 : 1 – право вето пакетное и преодолевается в 3/4 голосов.

3 : 1 – право вето пакетное и преодолевается 2/3 голосов, но не менее чем через год после отклонения законопроекта.

3 : 1 – право вето частичное и преодолевается большинством в 2/3 голосов.

4 : 0 – абсолютное вето.

Если парламент состоит из двух палат

0 : 2 : 2 – право вето президента преодолевается простым большинством, а палаты парламента симметричны в отношении права вето законопроектов, возникших в иной палате.

0 : 4 : 0 – право вето и президента, и верхней палаты парламента преодолевается простым большинством в нижней палате парламента.

1 : 1,5 : 1,5 – право вето президента – частичное, преодолевается простым большинством, а палаты парламента преодолевают вето друг друга в одном и том же порядке.

1,5 : 1 : 1,5 – право вето президента – пакетное, преодолевается большинством в 2/3 (только в палате парламента, принявшей законопроект,

или на совместной сессии нижней и верхней палат парламента); вето верхней палаты тоже преодолевается большинством в 2/3 голосов нижней палаты.

2 : 1 : 1 – для преодоления вето президента требуется 2/3 голосов в каждой палате парламента по отдельности, а палаты симметричны в праве вето в отношении законопроектов, возникших в иной палате.

2 : 1 : 1 – право вето президента преодолевается большинством в 2/3 голосов нижней палаты, то же в отношении права вето верхней палаты парламента, но не все законопроекты требуют одобрения последней.

Если у президента есть право и пакетного, и частичного вето, то баллы президента считаются по следующему правилу: сначала учитывается право вето с большим баллом президента, к этому числу прибавляется балл по другому праву вето, а максимальный балл за пункт рассчитывается по формуле: 4 + меньший балл, полученный за один из двух типов права вето. Пример: если президент получает три балла по пакетному праву вето и два балла по частичному праву вето, то его общий балл равен $(3 + 2 = 5)$ баллов, а максимальный балл за пункт равен $(4 + 2 = 6)$ баллов. Балл парламента считается исходя из права вето, учтенного в первую очередь.

Полномочия в области законотворчества

Если парламента состоит из одной палаты

0 : 4 – президент не может издавать законы или может издавать законы только с позволения или одобрения парламента или лишь тогда, когда парламента не имеет возможности заседать во время чрезвычайного положения.

1 : 3 – президент может издавать законы только в условиях чрезвычайного положения, которое длится от недели до полугода, а потом требует одобрения парламента.

4 : 0 – президент может издавать законы без позволения и одобрения парламента.

4 : 0 : – президент может издавать законы в условиях чрезвычайного положения, сроки которого не фиксируются и в отношении которого не сказано, что парламента может его ликвидировать.

Если парламент состоит из двух палат

0 : 2 : 2 – президент не может издавать законы или может издавать законы только с позволения или одобрения парламента или лишь тогда, когда парламент не имеет возможности заседать во время чрезвычайного положения.

1 : 1,5 : 1,5 – президент может издавать законы только в условиях чрезвычайного положения, которое длится от недели до полугода, а потом требует одобрения парламента.

2 : 1 : 1 – президент может издавать законы, направленные на развитие принципов, уже содержащихся в законах, принятых парламентом.

4 : 0 : 0 – президент может издавать законы без позволения и одобрения парламента.

4 : 0 : 0 – президент может издавать законы в условиях чрезвычайного положения, сроки которого не фиксируются и в отношении которого не сказано, что оно может быть ликвидировано парламентом.

При наличии у президента эксклюзивного права на законодательную инициативу в некоторых областях к его баллу прибавляется, а из балла парламента вычитается 1 балл.

При отсутствии у президента права законодательной инициативы из балла президента вычитается 0,5 балла, а к баллу парламента прибавляется 0,5 балла (значение этого показателя установлено только в 0,5 балла потому, что «пропрезидентский» законопроект может быть инициирован его сторонниками в парламенте или главой правительства, на которого президент имеет влияние). Это правило не распространяется на случаи, когда президент, согласно перечисленным выше правилам, получает по данному критерию 4 балла из 4 или 0 баллов из 4.

Право созывать референдум

0 : 4 – президент не имеет права созывать референдум.

2 : 2 – президент имеет право созывать референдум, только если парламент преодолевает его вето.

2 : 2 – есть запрет на созыв референдума по определенным вопросам или есть разрешение на созыв референдума только по определенным вопросам.

2 : 2 – президент может созывать референдум, но только при контрподписи главы правительства, в назначении которого участвует парламент.

4 : 0 – президент может созывать референдум без ограничений.

Формирование правительства

0 : 4 – президент назначает министров только по рекомендации парламента, или все министры напрямую назначаются парламентом.

0,5 : 3,5 – президент выдвигает кандидатуру главы правительства, которая должна быть одобрена парламентом, а парламент назначает остальных министров с предложения главы правительства.

1 : 3 – президент назначает только министров, отвечающих за оборону и безопасность, а остальных министров назначает парламент.

1 : 3 – президент выдвигает кандидатуру главы правительства, которая должна быть одобрена парламентом, а затем глава правительства выдвигает кандидатуры министров, которые тоже должны быть одобрены парламентом.

1 : 3 – президент выдвигает на пост главы правительства члена победившей на выборах в парламент партии, затем эта кандидатура одобряется парламентом, а потом глава правительства называет для утверждения президентом кандидатуры министров.

1,5 : 2,5 – президент выдвигает кандидатуру главы правительства, которая должна быть одобрена парламентом, а затем глава правительства называет для утверждения президентом кандидатуры министров.

2,5 : 1,5 – президент выдвигает кандидатуры министров и главы правительства, которые должны быть одобрены парламентом, при этом большинство членов кабинета министров должны назначаться из числа членов парламента.

3 : 1 – президент выдвигает кандидатуры главы правительства и министров, которые должны быть одобрены парламентом.

3,5 : 0,5 – президент выдвигает кандидатуру главы правительства, которая должна быть одобрена парламентом, а остальных министров назначает сам.

3,5 : 0,5 – президент самостоятельно назначает главу правительства или является им, а кандидатуры остальных министров выдвигает для утверждения их парламентом.

3,5 : 0,5 – президент назначает без одобрения парламента главу правительства и министров, но все члены кабинета министров должны быть назначены из числа членов парламента.

4 : 0 – президент самостоятельно формирует кабинет министров (при этом сам может являться главой правительства).

Роспуск правительства президентом

0 : 4 – президент не может отправить правительство в отставку.

1 : 3 – президент может отправить в отставку только министров, ответственных за оборону и безопасность.

3 : 1 – президент может отправлять правительство в отставку, только если это необходимо для сохранения нормального функционирования демократических институтов.

4 : 0 – право президента отправлять правительство в отставку неограниченно.

Вотум недоверия правительству

0 : 4 – неограниченное право выражать недоверие правительству простым или абсолютным большинством.

1 : 3 – правительство отправляется в отставку после двух успешных вотумов недоверия, но президент по своему усмотрению назначает министров, ответственных за оборону и безопасность.

1 : 3 – вотум недоверия правительству считается принятым, если за него проголосовало 2/3 уполномоченной на то палаты парламента.

1,5 : 2,5 – правительство отправляется в отставку после двух принятых одним созывом парламента вотумов недоверия, но при четырех принятых вотумах недоверия возникает угроза роспуска парламента.

2 : 2 – роспуск правительства возможен только в форме конструктивного вотума недоверия.

2 : 2 – при одном или двух успешных вотумах недоверия правительству есть угроза роспуска парламента.

3,5 : 0,5 – парламента может выражать вотум недоверия правительству только в особых ситуациях, решение о статусе которых принимается президентом.

4 : 0 – парламента не может выражать вотума недоверия правительству.

4 : 0 – парламента может смещать министров, но президент может вновь назначить на этот же пост смещенного министра без согласия парламента.

Если обе палаты должны выразить вотум недоверия, то каждая палата получает половину от балла, указанного вторым.

Роспуск парламента

0 : 4 – нижняя палата парламента не может быть распущена.

1 : 3 – нижняя палата парламента может быть распущена только в ответ на вотум недоверия правительству или неодобрение кандидатуры главы правительства, но с риском новых президентских выборов.

1 : 3 – нижняя палата парламента может быть распущена президентом только в ответ на вотум недоверия правительству, но с контрсигнатурой главы правительства, в назначении которого участвует парламент.

1,5 : 2,5 – нижняя палата парламента может быть распущена президентом в ответ на вотум недоверия правительству или неодобрение кандидатуры на пост главы правительства, если основную роль при назначении правительства играет парламент, или повторное неодобрение бюджета страны.

2 : 2 – нижняя палата парламента может быть распущена президентом без ситуационных ограничений, но с новыми президентскими выборами.

2 : 2 – нижняя палата парламента может быть распущена президентом после отказа дважды выразить доверие правительству или выражение четырех вотумов недоверия правительству.

2,5 : 1,5 – нижняя палата парламента может быть распущена президентом как ответ на вотум недоверия правительству или неодобрение кандидатуры на пост главы правительства, если основную роль при назначении правительства играет президент.

3 : 1 – роспуск нижней палаты парламента ограничен только по времени.

4 : 0 – нет ограничений на роспуск нижней палаты парламента.

Назначение председателя или всего состава конституционного суда

Если парламент состоит из двух палат, здесь второй из указанных баллов отдается верхней палате парламента.

0 : 4 – членов конституционного суда назначает парламент.

1 : 3 – президент назначает членов конституционного суда лишь в том случае, если парламент не успевает сделать это в положенный срок.

1,33 : 1,33 : 1,33 – члены конституционного суда назначаются президентом и палатами парламента в равной пропорции.

1,5 : 2,5 – 2/3 состава конституционного суда назначается парламентом, а 1/3 – президентом.

1,5 : 2,5 – президент назначает членов конституционного суда из списка, представляемого парламентом.

2 : 2 – члены конституционного суда назначаются президентом с согласия парламента.

2 : 2 – члены конституционного суда назначаются специальной комиссией, которая формируется наполовину президентом, а наполовину парламентом.

2,5 : 1,5 – члены конституционного суда назначаются парламентом из списка, представляемого президентом.

3 : 1 – больше половины членов конституционного суда назначаются президентом напрямую, а остальные назначаются президентом с предложения палаты парламента.

4 : 0 – президент назначает состав конституционного суда или его председателя без участия парламента.

Назначение генерального прокурора

Если парламент состоит из двух палат, здесь второй из указанных баллов отдается верхней палате парламента.

0 : 4 – генерального прокурора назначает парламент.

0,5 : 3,5 – генеральный прокурор назначается парламентом по предложению главы правительства с мнением парламента, предшествующим выдвижению кандидатуры генерального прокурора.

2 : 2 – президент предлагает кандидатуру генерального прокурора, одобряемую парламентом.

3 : 1 – президент предлагает список кандидатов на должность генерального прокурора особому органу, на формирование которого президент оказывает прямое влияние, а парламент – косвенное.

4 : 0 – президент назначает генерального прокурора без участия парламента.

Полномочия президента во внешней политике

0 : 4 – внешняя политика определяется главой правительства, не назначаемым президентом; президент принимает внешнеполитические решения с согласия главы правительства; международные договоры ратифицируются парламентом, послы назначаются с разрешения парламента.

0,5 : 3,5 – внешняя политика определяется главой правительства, не назначаемым президентом; президент принимает внешнеполитические решения с согласия главы правительства; международные договоры ратифицируются парламентом, послы назначаются президентом самостоятельно.

0,5 : 3,5 – не сказано, что президент определяет основные направления внешней политики, но сказано, что внешнюю политику определяет правительство, в назначении которого большую роль играет парламент; президент назначает послов с разрешения парламента.

1 : 3 – область внешнеполитического влияния президента ограничена вопросами обороны и безопасности; его действия в этой сфере должны быть согласованы с правительством, большую роль в назначении которого играет парламент; послов президент назначает по рекомендации такого правительства.

2,5 : 1,5 – международные договоры заключаются президентом при контрсигнатуре главы правительства, кандидатура которого определяется президентом, но одобряется парламентом; международные договоры ратифицируются парламентом.

2 : 2 – президент определяет основные направления внешней политики, но особо подчеркнута и роль правительства, в назначении которого большую роль играет парламент; послы назначаются президентом либо с одобрения парламента, либо по представлению правительства, в назначении которого большую роль играет парламент.

2,5 : 1,5 – президент определяет основные направления внешней политики, но особо подчеркнута и роль правительства, в назначении которого большую роль играет парламент; послы назначаются президентом самостоятельно.

2,5 : 1,5 – основную роль во внешней политике играет президент, но международные договоры ратифицируются парламентом; послы назначаются с разрешения парламента.

3 : 1 – основную роль во внешней политике играет президент, но международные договоры ратифицируются парламентом; послы назначаются президентом самостоятельно.

Полномочия президента в военной области

2 : 2 – президент является главнокомандующим, но главу штаба назначает парламент.

2 : 2 – не сказано, что президент является главнокомандующим, а главу штаба он назначает с одобрения парламента.

2 : 2 – президент признан номинальным главнокомандующим, главу штаба он назначает с одобрения парламента.

2 : 2 – президент является главнокомандующим, но обороной страны ведаает парламента.

2,5 : 1,5 – президент является главнокомандующим, а главу штаба назначает с одобрения парламента.

3 : 1 – президент является главнокомандующим, главу штаба он назначает с предложения премьера, в назначении которого участвует и президент, и парламента.

4 : 0 – президент является главнокомандующим и либо самостоятельно назначает главу штаба, либо его назначает глава правительства, самостоятельно назначаемый президентом.

2. Эффективное число партий в палатах парламента, рассчитанное по формулам (5) и (6)

Страна (год написания конституции)	Нижняя палата парламента	Верхняя палата парламента
Аргентина (1994)	3,1	2,8
Армения (1995)	3,3	–
Болгария (1991)	4	–
Бразилия (1988)	4,9	2,9
Восточный Тимор (2002)	2,7	
Гана (1992)	3,4	
Кабо Верде (1992)	2,8	
Кения (2010)	2,5	
Конго (Браззавиль) (2002)	3,3	2,7
Кыргызстан (2010)	3,3	
Либерия (1983)	1,9	1,8
Монголия (1992)	2,9	
Намибия (1990)	2,8	
Перу (1993)	3,3	
Румыния (1991)	4,3	2,9
Словения (1991)	3	
Украина (1996)	4,7	
Филиппины (1986)	4	2,1
Финляндия (1999)	3,8	
Хорватия (2001)	3,5	
Черногория (2007)	2,9	

Страна (год написания конституции)	Нижняя палата парламента	Верхняя палата парламента
Чили (1989)	3,3	2,4
Шри-Ланка (1978)	3,8	
Эквадор (2008)	3,3	

Список источников

Монографии, сборники, статьи

Пшеворский А. Демократия и рынок: политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 2000.

Adcock R., Collier D. Measurement Validity: A Shared Standard for Qualitative and Quantitative Research // *The American Political Science Review*. 2001. Vol. 95. № 3. P. 529–546.

Brams S. Measuring the Concentration of Power in Political Systems // *The American Political Science Review*. 1968. Vol. 62. № 2. P. 461–475.

Fish M. S. Stronger Legislatures, Stronger Democracies // *Journal of Democracy*. 2006. Vol. 17. № 1. P. 5–20.

Fortin J. Measuring Presidential Powers: Some Pitfalls of Aggregate Measurement // *International Political Science Review*. 2012. Vol. 34. № 1. P. 91–112.

Frye T. A Politics of Institutional Choice: Post-Communist Presidencies // *Comparative Political Studies*. 1997. Vol. 30. № 5. P. 523–552.

Hicken A., Stoll H. Electoral Rules and the Size of the Prize: How Political Institutions Shape Presidential Party Systems // *The Journal of Politics*. 2008. Vol. 70. № 4. P. 1109–1127.

Krouwel A. Measuring Presidentialism and Parliamentarism: An Application to Central and East European Countries // *Acta Politica*. 2003. № 38. P. 333–364.

Laakso M., Taagepera R. “Effective” Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // *Comparative Political Studies*. 1979. Vol. 12. № 1. P. 3–27.

McGregor J. The Presidency in East Central Europe. URL: <http://glennschool.osu.edu/faculty/brown/Failed%20States%20Readings/The%20Presidency%20in%20East%20Central%20Europe.pdf> (проверено 03.05.2013).

Metcalf L. Measuring Presidential Power // Comparative Political Studies. 2000. Vol. 33. № 5. P. 660–685.

O'Malley E. The Power of Prime Ministers: Results of an Expert Survey // International Political Science Review. 2007. Vol. 28. № 1. P. 7–27.

Shugart M., Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge: Cambridge University Press.

Siaroff A. Comparative Presidencies: The Inadequacy of Presidential, Semi-presidential and Parliamentary Distinction // European Journal of Political Research. 2003. № 42. P. 287–312.

Taagepera R., Shugart M. Predicting the Number of Parties: A Quantitative Model of Duverger's Mechanical Effect // The American Political Science Review. 1993. Vol. 87. № 2. P. 455–464.

Taghiyev E. Measuring Presidential Power in Post-Soviet Countries. URL: <http://leader.viitorul.org/public/125/en/Elgun.Taghiyev.pdf> (проверено 03.05.2013).

Конституции

Конституция Армении 1995. URL: <http://mykpzs.ru/konstituciya-armenii-1995-rus/> (проверено 03.05.2013).

Конституция Кыргызской Республики. URL: http://www.gov.kg/?page_id=263 (проверено 03.05.2013).

1987 Constitution of the Republic of the Philippines. URL: <http://www.chanrobles.com/philsupremelaw2.html#.UYQW-7WeeSo> (проверено 03.05.2013).

Constitución Política de la República de Chile 1989. URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Chile/chile89.html> (проверено 04.05.2013).

Constitution de la Republique du Congo. URL: http://www.presidence.cg/files/my_files/constit200102.pdf (проверено 03.05.2013).

Constitution of Mongolia. URL: <http://www.angelfire.com/mn2/reformclub/f/mongoliaconst.html> (проверено 03.05.2013).

Constitution of Romania 1991. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Romania_\(1991\)](https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Romania_(1991)) (проверено 03.05.2013).

Constitution of Slovenia. URL: <http://www.us-rs.si/media/full.text.of.the.constitution.full.text.pdf> (проверено 03.05.2013).

Constitution of the Democratic Republic of East Timor. URL: http://www.constitution.org/cons/east_timor/constitution-eng.htm (проверено 03.05.2013).

Constitution of the Federative Republic of Brazil. URL: <http://www.brazil.com/carta88.htm> (проверено 03.05.2013).

Constitution of the Republic of Bulgaria. URL: <http://www.parliament.bg/en/const/> (проверено 03.05.2013).

Constitution of the Republic of Ecuador. URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (проверено 03.05.2013).

Constitution of the Republic of Liberia. URL: <http://confinder.richmond.edu/admin/docs/liberia.pdf> (проверено 03.05.2013).

Constitution of the Republic of Sri Lanka. URL: <http://www.priu.gov.lk/Cons/1978Constitution/1978ConstitutionWithoutAmendments.pdf> (проверено: 04.05.2013).

Constitution of Ukraine 1996. URL: http://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ukraine,_1996 (проверено 03.05.2013).

Grundgesetz Finnlands. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/de19990731.pdf> (проверено 03.05.2013).

National Constitution of the Argentine Republic. URL: http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Argentina/argen94_e.html (проверено 03.05.2013).

Political Constitution of Peru. URL: http://www.congreso.gob.pe/_ingles/CONSTITUTION_29_08_08.pdf (проверено 03.05.2013).

The Constitution of the Republic of Cape Verde. URL: <http://capeverde-islands.com/cvconstitution.html> (проверено 03.05.2013).

The Constitution of the Republic of Croatia. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=191140 (проверено 04.05.2013).

The Constitution of the Republic of Ghana 1992. URL: http://www.judicial.gov.gh/constitution/second_schedule/home.htm (проверено 03.05.2013).

The Constitution of the Republic of Montenegro. URL: <http://www.legislationline.org/download/action/download/id/929/file/b4b8702679c8b42794267c691488.htm/preview> (проверено 04.05.2013).

The Constitution of the Republic of Namibia. URL: <http://www.lac.org.na/laws/pdf/namcon.pdf> (проверено 03.05.2013).

The Proposed Constitution of Kenya. URL: <http://www.nation.co.ke/blob/view/-/913208/data/157983/-/18do0kz/-/published+draft.pdf> (проверено 03.05.2013).

Статистические и анкетные данные

Country Ratings and Status, FIW 1973-2013. URL: http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Country%20Status%20and%20Ratings%2C%201973-2013%20%28FINAL%29_0.xls (проверено 03.05.2013).

Freedom in the World. URL: <http://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-world> (проверено 08.06.2013).

Provinces of Ecuador. URL: <http://www.statoids.com/uec.html> (проверено 03.05.2013).

State Fragility Index. URL: <http://www.systemicpeace.org/SFImatrix2010c.pdf> (проверено 08.06.2013).

The CIRI Human Rights Dataset. URL: <http://www.humanrightsdata.org/> (проверено 08.06.2013).

The Polity IV Project. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (проверено 08.06.2013).

The Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (проверено 08.06.2013).

Lokshin, I. M. Index of Level of Political Stakes [Text] : Working paper WP14/2013/04 / I. M. Lokshin ; National Research University "Higher School of Economics". – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. – 60 p. – (Series WP14 "Political Theory and Political Analysis") (in Russian). – 30 copies.

The paper provides the Index of Level of Political Stakes (ILPS) that estimates the easiness of concentrating political power in the wake of popular elections to central power bodies. Another possible interpretation of the Index which is inherently associated with the first one is the assessment of number of institutional positions in central power bodies which are filled via popular elections. The first part of the paper deals with some similar indicators and substantial differences between them and the ILPS are designated. In the second part the ILPS is elaborated conceptually and the computation formula for the ILPS is derived. Then the ILPS is computed for 24 countries from four continents. To test the validity of the Index, we compare it with three similar indicators.

Key words: Index, level of political stakes, concentration of power, political authorities

Препринт WP14/2013/04

Серия WP14

*Политическая теория
и политический анализ*

Локшин Илья Михайлович

**Индекс величины
политических ставок**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Тираж 30 экз. Уч.-изд. л. 3,7
Усл. печ. л. 3,5. Заказ № . Изд. № 1559

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»